

А Н Н А П У Д О В А

Калейдоскоп

Победить, чтобы вернуть любовь...

ЛАБИРИНТЫ
ЛЮБВИ

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Лабиринты любви

Анна Пудова
Калейдоскоп

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пудова А.

Калейдоскоп / А. Пудова — «Эксмо», 2017 — (Лабиринты любви)

ISBN 978-5-699-94392-0

У Бена и Стефани родились девочки-двойняшки, но одну из них спасти не удалось. По крайней мере, так сообщили родителям. Вторую девочку похитили, когда ей было три года. Как сложится судьба матери и ее дочерей? Удастся ли им вновь обрести друг друга? Новый роман Анны Пудовой «Калейдоскоп» – о причудливых поворотах и неизбежности судьбы, о редчайшем даре и ценности любви, о том, как много добра и простого человеческого счастья можно вместить в пределы короткой человеческой жизни. А еще о том, что чудеса случаются!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94392-0

© Пудова А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	44
Глава 11	47
Часть вторая	48
Глава 12	48
Глава 13	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Пудова

Калейдоскоп

Часть первая

Глава 1

Стефани родила двух дочерей.

Но ее впервые испытанному материнскому счастью было суждено продлиться лишь несколько часов.

У одной из девочек обнаружилось врожденное заболевание, против которого медицина была бессильна. Или почти бессильна.

«Ваша дочь умрет через сутки-другие. В лучшем случае через неделю».

Голос врача, говорившего эти страшные слова над изголовьем роженицы, показался Стефани голосом судьи, читающим смертный приговор.

Услышав это, Стефани Ламано и ее муж Бен, сидевший рядом с ее кроватью, одновременно испытали настоящую, невыносимую боль. Радость, охватившая их сердца несколько часов назад оттого, что они стали родителями, тут же исчезла.

Но, сообщив растерянным супругам эту жуткую новость, врач снова дал им надежду. Стефани предложили прооперировать девочку.

– Видите ли, есть один выход... Даже не знаю, как вам сказать... Больную девочку может спасти...

– Продолжайте, доктор! – Стефани судорожно сжала руки.

– Ее собственная сестра. Это ваш единственный реальный шанс. Однако я должен вас предупредить...

Врач снял белую шапочку и вытер пот со лба. Видно было, как трудно ему говорить.

Только что приобретенная надежда сменилась отчаянием: врач назвал страшную цифру. Если Бен и Стефани согласятся на операцию, то вероятность, что выживут обе девочки, всего десять процентов.

«Десять процентов! Десять процентов!»

Стефани мысленно повторяла эти слова и плакала. Она не знала, как поступить. Единственный шанс спасти дочь – поставить под угрозу жизнь второй, здоровой девочки. А если она потеряет обеих?!

Сможет ли она пережить такое и простить себя за столь рискованное решение?!

Они долго и мучительно говорили с мужем. Лицо Стефани было все залито слезами.

И решение было принято.

Они решили, что им суждено стать родителями только одной дочки.

Испытывая вину, боль и страх, Стефани и Бен согласились на то, что одна из их девочек умрет.

Стефани принесли больную дочку. Она держала ее на руках, плакала и шептала:

– Прости меня... Прости, моя малышка. Я бы отдала свою жизнь ради тебя, если бы могла.

Девочка умерла через день.

Так сообщили Стефани.

Врач Хью Ларсен сказал Стефани, что ее дочка уже умерла.

И принес родителям мертвую малышку, чтобы безутешные отец и мать могли попрощаться с ней.

Но эта девочка не была дочерью Стефани.

Она была еще одной неудачной попыткой его рискованного врачебного эксперимента.

Хью Ларсен втайне от всех медиков разрабатывал свой способ лечения этой пока еще редкой, но стремительно распространяющейся по миру болезни, от которой умирали новорожденные.

Сначала он пытался сделать так, чтобы его эксперименты проводились легально, разговаривал со своими коллегами и убеждал их в правильности своих действий. Но медицинское сообщество не одобрило его метод. И тогда Хью взял на себя серьезную ответственность и риск. Он стал экспериментировать на детях, которые вот-вот должны были умереть от этой инфекции.

Хью прекрасно понимал, что шансов выжить у младенцев нет, и просто сообщал родителям, что их ребенок умер. Затем Хью незаметно забирал живого ребенка к себе домой, где у него была оборудована специальная лаборатория, и всеми способами пытался спасти его жизнь.

Конечно, это был страшный риск. Невероятно трудно было предъявить безутешным родителям умершее чужое дитя. Детская смертность в одном из родильных домов столицы Бельгии была сведена к минимуму. А любые нелегальные медицинские эксперименты карались законом.

Хью помогала медсестра, которая втайне была влюблена в него. Она была кроткой, застенчивой, очень боязливой и легко поддавалась чужому влиянию. На этом Хью и сыграл, когда ему в первый раз понадобилась ее помощь.

После первого эксперимента Хью, моя руки над раковиной и пристально глядя на себя в большое зеркало, холодно бросил медсестре: «Если скажешь кому-то о том, что мы тут делаем, – не успеешь проститься с близкими. Поняла?»

Медсестра, побледнев, молча кивнула.

На следующий день Ларсен вручил девушке конверт с приличной суммой денег.

Поэтому он не переживал, что Лейла может рассказать кому-то правду.

Кроме того, если бы правда всплыла, Лейла была бы соучастницей.

И суд ожидал бы их обоих.

Хью верил в себя, верил в то, что сможет найти способ спасения детских жизней. Он прекрасно понимал, что, если его тайну раскроют, его немедленно посадят в тюрьму.

И надолго.

Поэтому он был очень осторожен.

Сказав Стефани, что ее дочь умерла, и дав попрощаться с чужим мертвым ребенком, он, как обычно, забрал живую малютку для своих секретных опытов.

Хью приехал домой.

Он жил один.

Он припарковал машину и повернулся к заднему сиденью, где лежала новорожденная девочка.

– Ну что, малышка? Послужим науке? А ты молодец, не плачешь, не кричишь... золотой ребенок...

Ближайшие соседи находились в нескольких сотнях метров от его дома. Никто не слышал детского плача, когда врач выходил из машины.

Он отнес запеленутую малютку в лабораторию, потом пошел на кухню, открыл холодильник, быстро и жадно выхлебал через край кастрюли остатки супа, сваренного еще неделю назад, и вернулся в лабораторию.

Хью посмотрел на малышку. Она спокойно лежала в кроватке.

– Ну что, Эрика, – голос его внезапно охрип от волнения. – Родители ведь называли тебя так, не правда ли? Я постараюсь тебя спасти.

Лейла уже собиралась лечь спать.

Как и Хью, она была одинока.

Хотя, в отличие от Хью, ей было не так уж комфортно существовать одной.

Честно сказать, жить одна она даже немного боялась. Прислушивалась к каждому скрипу и стуку в комнатах. Вздрагивала, если на улице завывала сигнализация автомобиля.

Каждый вечер она включала какой-нибудь фильм и засыпала под звуки, доносящиеся с экрана. Так ей было спокойнее. Создавалось ощущение присутствия кого-то рядом.

Лейла пошла в ванную комнату, чтобы принять на ночь душ, но вдруг услышала звонок телефона.

Она в испуге бросила полотенце на кровать, подбежала к смартфону, валявшемуся рядом с подушкой, и схватила его.

Это был Хью. В такое время?!

Он никогда не звонил ей в такой час!

Она тут же ответила.

Она даже не успела сказать «алло».

Врач кричал возбужденно и радостно:

– Девочка поправляется! Болезнь уходит! Уходит, ты слышишь?!

Лейла медленно села на кровать, не веря тому, что услышала.

– Хью, не может быть! Наконец-то!

Это был первый случай, когда ему удалось сделать так, чтобы состояние ребенка улучшилось.

Но это еще была не победа. Хью хотел понять, что будет дальше.

Выживет ли малышка – или это просто отсрочка, которая не спасет ее от близкой смерти?

Ожидание, растянувшееся на несколько недель, было самым мучительным в его жизни. Девочка продолжала жить.

Она была жива! Она поправлялась!

Он был полностью уверен, что заболевание прошло.

Девочка выжила! Он спас ее!

Хью чувствовал счастье, радость и облегчение. Он смотрел на малышку, а она тянулась к нему маленькими ручонками и улыбалась.

Но что дальше? Что теперь?

Хью понимал, как ему, врачу, надо теперь действовать. Сейчас ему нужно будет провести еще несколько удачных тайных операций в своей лаборатории. Сколько – он не знает. Пять, десять, пятнадцать? Главное, чтобы все они были удачными. И чтобы все дети оказались спасены.

А потом он сможет научно обосновать свое открытие и доказать на практике, что его вакцина работает!

Но как ему теперь быть с этой девочкой? Он ведь не может вернуть несчастной матери ее дочь. Хью не может сказать ей о том, что дочь, которую она уже похоронила, на самом деле выжила. Все узнают, что произошло, и прежде, чем он обнародует свое открытие, его

привлекут к уголовной ответственности. А когда узнают, что это не первый случай его опытов, что у него на лабораторном столе один за другим умирали дети, его упекут за решетку на много лет.

Может быть, на всю оставшуюся жизнь.

Да, это жестоко по отношению к родителям Эрики, но они не должны знать правду.

И они никогда не узнают ее.

...Хью решил отдать малышку в детский приют и молиться о том, чтобы какая-нибудь хорошая семейная пара решила стать ее приемными родителями.

Хью понимал, что такова судьба многих детей, которым выпала участь стать «подопытными кроликами» в руках ученых. Но как иначе? Ведь если бы не было таких жизней, то медицина не смогла бы спасать и лечить. Она не смогла бы двигаться вперед...

Тем временем малышка Эрика задремала. Ее личико смешно высывалось из белоснежных пеленок.

Хью посмотрел на спокойно спящую девочку и задумчиво сказал:

– Возможно, благодаря тебе, Эрика, будут спасены многие жизни.

Глава 2

После того как Стефани и Бен вернулись домой только с одной девочкой – Марией, они долго не могли прийти в себя.

Совсем недавно были куплены, в преддверии радостного события, две кровати, двойная коляска, одинаковая одежда для двоих детей. Сейчас им было тяжело смотреть на все это.

Как только Стефани узнала, что у нее будет двойня, она почувствовала себя на седьмом небе от счастья и все время беременности пребывала в этом состоянии. Она хотела как две капли воды похожих близняшек, но девочки получились разные. Новорожденная Мария была похожа на отца, а Эрика в первые минуты жизни, несомненно, напоминала маму.

Первые дни Стефани постоянно плакала, несмотря на то что рядом с ней безмятежно посапывала Мария. Она кормила Марию, укладывала спать, улыбалась ей, а слезы сами набегали на глаза...

Но время все вылечило.

И через год Бен и Стефани были уже счастливыми родителями милой и улыбчивой девочки. Конечно, они вспоминали Эрику, и день рождения Марии был для них одновременно днем и радости, и печали.

Каждый год они ездили на могилу к Эрике, а затем устраивали праздник для Марии. Стефани и Бен решили никогда не рассказывать Марии о том, что у нее была сестра-малютка. Возможно, потом, когда она станет взрослой, они откроют ей эту скорбную тайну. Но пока Мария еще ребенок, они не хотели говорить ей об этом.

Стефани работала врачом довольно редкой специализации – сурдологом. Она помогала глухонемым и людям, имеющим серьезные проблемы со слухом.

Бен занимал пост генерального директора в крупной компании.

Жили супруги в одном из самых престижных районов Брюсселя. И вся их жизнь была на удивление тихой и спокойной. Тревоги обходили их дом стороной.

Кроме случая с потерей новорожденной дочки, их семья больше не знала серьезных потрясений. Стефани нравилась такая размеренная и неспешная жизнь, которая, возможно, другим показалась бы скучной.

Когда Стефани родила своих девочек, ей было немного за тридцать.

Несмотря на то что сейчас она превыше всего ценила спокойствие и уют, в юности ее душа хотела романтики. Стефани мечтала встретить мужчину, который смог бы разбудить в ней настоящую женщину. Мечтала о далеких путешествиях, о страстных поцелуях при луне, о морском бризе, овевающем красивые загорелые тела – ее и ее будущего возлюбленного...

Она мечтала любить и быть любимой. Так было почти до тридцати.

Потом она, то ли под давлением родителей, то ли оттого, что сама устала ждать великой и всепобеждающей любви, вышла замуж за Бена Ламано. Хорошего, надежного, доброго человека.

Бен оказался прекрасным семьянином.

Стефани по-своему любила его, но это отнюдь не было тем чувством, о котором она раньше грезила.

Через пару лет после их свадьбы она забеременела.

Жили они обеспеченно. Их дом был просторным, светлым, с красивым и дорогим интерьером. Летом семья ездила отдыхать в Италию, где у них была куплена очаровательная маленькая вилла на берегу моря, в окрестностях Неаполя.

После потрясения от смерти дочки прошли месяцы, потом годы. Их жизнь текла размеренно и бестревожно. Любовь, которая должна была достаться двум девочкам, теперь вся отдавалась Марии.

Мария росла спокойным и тихим, послушным ребенком, предпочитая игры наедине с собой веселому общению со сверстниками.

Так шла их счастливая жизнь до того дня, когда...

Стефани никогда не забудет эту дату. Это третье апреля.

В тот день они, как обычно, завтракали вместе: она, Бен и Мария.

Бен, выпив свою традиционную чашку крепкого черного кофе, листал свежие газеты. Вдруг он что-то увидел на газетной странице.

Замер. Впился в текст глазами.

Стефани видела: информация, вычитанная им в газете, глубоко задела его.

Она вздохнула и тихо попросила мужа:

– Милый, пожалуйста, прочитай вслух, что ты там такое обнаружил. Только не молчи!

Бен тоже вздохнул. Искоса глянул на жену.

– Изволь. Все-таки это произошло. А я-то думал – не произойдет никогда.

– Но что же, что?! – воскликнула Стефани в нетерпении.

И тогда Бен начал размеренно, тихо читать:

– «Врач Хью Ларсен изобрел способ победить ранее неизлечимое заболевание у новорожденных младенцев...»

Он дочитал до конца всю статью.

Стефани долго молчала. Потом тихо сказала:

– Если бы это случилось раньше... Эрика была бы жива... Но все равно это прекрасная новость! Теперь многие жизни будут спасены!

Днем Стефани приняла несколько пациентов в клинике, где работала, и вернулась домой вечером, как обычно. Бен и няня сидели за столом на кухне. Оба были озабочены и встревожены. Стефани сразу же поняла: что-то произошло.

Она всматривалась в осунувшееся лицо мужа, в виноватые глаза няни.

– Где Мария? – внезапно охрипшим голосом спросила она.

Бен поднял на нее глаза, в которых она увидела безмерную печаль. И еще вину. Огромную перед ней, матерью, вину.

Дрожь пробежала по телу Стефани.

– Бен, где Мария?! – вся дрожа, прокричала она.

– Стеф, только не нервничай раньше времени... Мария куда-то пропала.

Несколько мгновений Стефани стояла безмолвно. В горле пересохло, голова отчаянно кружилась. Она вцепилась в спинку стула, чтобы не упасть.

Потом, не понимая и не веря, переспросила:

– Что значит пропала?!

– Стеф... Никто не понимает, как это могло произойти. С утра Клара привела Марию в центр развития, как обычно, и оставила ее на попечение куратора. Через два часа Кларе позвонили и спросили, почему она забрала Марию без предупреждения. Клара, естественно, сразу помчалась в центр. Потом она позвонила мне. Я тут же приехал. Никто не видел Марию после десяти тридцати. Она, как и все остальные дети, делала творческое задание, рисовала... А потом исчезла...

– Я не понимаю! – кричала Стефани. – Как исчезла?! А охрана?! Там же есть охрана!

– Я разговаривал с охранниками, показывал фотографии Марии. Но они не смогли ничем помочь. В течение дня мимо них проходит много детей с родителями.

– А камеры?! Там же есть камеры!

– Как назло, именно сегодня их система видеонаблюдения сломалась...

– Господи... Какой ужас!

Стефани трясло. Мария, ее малышка... Что могло произойти?

– Бен, это похищение? Нашу дочь похитили?!

– Стефани, я сам не понимаю, что произошло. Если бы это было так, то почему тогда похитители до сих пор не позвонили нам и не потребовали выкуп?..

Стефани стояла бледнее мела. Потом без сил опустилась на стул. Ее губы подергивались. По щекам медленно стекали слезы.

– Ты позвонил в полицию?

– Нет. Я хочу подождать еще немного. Если это действительно похитители, то они все-таки позвонят. Они наверняка потребуют, чтобы полиция ни о чем не знала. И это условие нужно будет выполнить. Иначе они могут причинить вред нашей дочке... Нам нужно подождать.

Бен успокаивающе сжал руку жены.

– Ждать?! Мария пропала среди бела дня! А ты просишь меня ждать?!

– Стефани, я сам еле держу себя в руках. Но сейчас нужно постараться не поддаваться эмоциям. Нам нужно предельно собраться и быть мужественными, чтобы не навредить Марии. Мы не имеем права сделать неверный шаг.

Стефани обняла Бена и начала рыдать у него на плече.

– Мы найдем ее. Я обещаю, – тихо сказал он, глядя Стефани по волосам.

В этот момент няня Клара бесшумно встала, незаметно вышла из кухни и оставила супругов одних. А Стефани смотрела на рисунок Марии, который лежал на столе. Она не успела закончить его перед своим исчезновением.

С листа бумаги на Стефани глядел огромный цветок с разноцветными лепестками.

– Не плачь, Стеф. Мы найдем нашу девочку.

Но несчастный отец тоже не смог сдержать слез.

Через несколько часов, которые они провели в полнейшем молчании, на телефон Стефани пришло сообщение.

Стефани схватила телефон дрожащей рукой.

– Номер не определяется, – потерянно прошептала она.

«С Марией все хорошо. Мы просто поиграем. Ждите следующую инструкцию и не переживайте. Выполняя все наши условия, вы увидите свою дочь живой и невредимой через две недели. И не вздумайте обращаться в полицию. Мы сразу это узнаем. И тогда ваша дочь сильно пострадает или... умрет».

Стефани посмотрела на мужа. В ее глазах бушевало отчаяние.

– Что это за сумасшествие? Поиграем?! Мы должны пойти в полицию и показать эту дурацкое послание! – вне себя кричала она.

– Не думаю. Судя по всему, мы имеем дело с не совсем нормальными людьми. Возможно, с маньяками. Давай будем делать то, что они говорят. Хотя это и очень трудно.

– А если они что-то сделают с нашей дочкой?!

Бен не знал, что ответить, он лишь понимал, что сейчас нужно быть сильным и принимать взвешенные, обдуманные решения.

...В полицию они не пошли.

Ни Бен, ни Стефани ночью не сомкнули глаз.

Утром они спустились на кухню медленно, как сомнамбулы. Клара предложила им завтрак. Но оба не стали ничего есть. Бен лишь выпил чашку кофе.

Они договорились с начальством, что сегодня не выйдут на работу, и все утро сидели дома в тишине и молчании, вздрагивая от каждого телефонного звонка.

Ближе к полудню пришло новое SMS:

«Сегодня Бен должен будет уехать на три дня. Для него забронирован и оплачен номер в отеле Metropol».

Бен сжал руки до хруста. Смотрел на экран мобильного телефона, как загипнотизированный.

– Я совершенно не понимаю, что за игру с нами ведут. Они хотят, чтобы я оставил тебя одну?! Я не пойду на это!

– Ты сам говорил, мы должны выполнять их условия. Не волнуйся, я смогу за себя постоять. Тем более, со мной Клара. А у них, у них... наша Мария. Мы должны думать только об этом. Поезжай в отель, Бен. Я справлюсь.

И Бен, собрав небольшой чемодан с вещами и расцеловав Стефани на прощанье, уехал.

...Бен вошел в вестибюль отеля Metropol. На его имя и правда был забронирован люкс. Он поднялся в номер, кинул сумку на диван и тут же позвонил Стефани.

– Я на месте. Есть новости?

– Нет. Мне не присылали больше никаких сообщений.

– Мне пока тоже.

Нервы у Стефани были на пределе.

Через несколько часов ее смартфон проиграл веселую детскую песенку. Стефани с замиранием сердца читала новое сообщение:

«А ты не думала о том, что с тобой играет твой муж? Все ли хорошо в вашем браке? Может, ему стало скучно с тобой?»

«Бен?! Нет, полная чушь! Я не дура, чтобы в такое поверить!» – смятенно думала Стефани.

Спустя несколько минут пришло очередное SMS:

«Приготовь праздничный ужин для троих. Потрудишься сама. А служанкупусти на сегодняшний вечер. И не звони в полицию. Иначе простишься с жизнью».

Стефани так и сделала.

Она двигалась как в полусне. Продукты валились у нее из рук.

И все-таки она приготовила ужин. Ей это удалось.

Еще теплый брюссельский пирог источал ароматы голубого сыра и запеченных томатов. Розовые ломти морской форели светились в полумраке на фарфоровых тарелках. Но больше не приходило никаких сообщений, и никто так и не пришел к ней в гости.

Она не могла отправить ответ на номер, с которого приходили сообщения. Номер был скрыт, не определялся. Они с Беном уже пытались установить с шантажистами обратную связь, но их сообщения не отправлялись.

Стефани сидела в гостиной одна, рядом с брюссельским пирогом, запеченной рыбой, салатом и десертом. Стол был накрыт на три персоны.

Когда стрелки показали час ночи, она пошла в комнату Марии. Стефани села на ее кровать, окинула блуждающим взглядом пространство вокруг.

– Где ты, моя малышка?!

И залилась горькими слезами.

У Бена и Стефани были оригинальные соседи, семейная пара Кларк и Габи.

Они проживали рядом в роскошном трехэтажном особняке.

Спокойная жизнь Бена и Стефани им не грозила, у этой парочки все время случалось что-то необычайное. Впрочем, они сами постоянно придумывали себе развлечения, так как предпочитали веселый и экстремальный образ жизни. Они нигде не работали – предки обеспечили им безбедное и достойное существование. Кларк и Габи наслаждались жизнью. Детство, проведенное в роскоши, перешло в беспечную юность, и роскошь продолжала окружать их в зрелом возрасте. Они не считали денег; объездили весь мир; пытались насытиться всеми эмоциями сразу.

Сначала они увлекались экстремальными видами спорта. Позже алкоголь, сексуальные извращения стали неотъемлемыми спутниками их существования. Другой жизни они не понимали. Да и не хотели понимать.

Что же объединяло такие две непохожие семейные пары? Несмотря на свои бесконечные сумасбродства и отсутствие детей, Габи и Кларк все-таки были интересными людьми, образованными, начитанными и умными. С ними всегда находилось о чем поговорить. Кроме того, они были веселыми и беззаботными, свободными от многих обязательств и полными энергии. Просто жили они по-другому. Не так, как привыкло жить большинство людей.

Кларк и Габи замечали, что у Бена горят глаза, когда они рассказывают про очередное свое сумасшедшее приключение, а клушку Стефани им было по-настоящему жаль. Им казалось, что ее обывательское понимание счастья безнадежно скучно.

– Иногда мне кажется, что Стефани словно спит наяву. Она такая безэмоциональная! – пожимала плечами Габи. Они пытались приобщить друзей к своим проделкам и искренне верили, что когда-нибудь Стефани и Бен поймут вкус правильной жизни.

Правильной с точки зрения Кларка и Габи.

Но им это не удалось.

Габи очень нравилась трехлетняя малышка Мария. Она смотрела на дочь своих друзей с завистью. Ей хотелось иметь такую же девочку.

А Кларк, увы, был бесплоден. Все анализы это подтверждали.

Но Габи понимала, что не хочет ребенка ни от кого другого, только от Кларка.

– Это не будет слишком жестоко? – спросил Кларк, глядя с интересом и восхищением на свою жену.

– С каких это пор ты стал беспокоиться о других?

– Может, мы заполучим ребенка легальным способом? Удочерим или усыновим кого-нибудь?

– Нет. Мне нужна именно Мария. Я все продумала. Мы побудем с ней две недели. За это время я точно смогу понять, хочу ли вырастить ее. А если я вдруг передумаю, то мы найдем способ вернуть ее обратно.

– Допустим, мы выкрадем ее и не попадемся на этом...

Когда Кларк произнес эти слова, по его телу пробежала волна счастья от предвкушения выброса адреналина.

– Разумеется, не попадемся! Мы же ловкие!

– Но, Габи, как ты объяснишь девочке, куда делись ее родители?

– Мы переедем. Да, переедем, не возражай! А ей я скажу, что ее родители умерли. Ей ведь всего три года. Она поверит и забудет их. Мы все сделаем правдоподобно. Ты же знаешь, я всегда все делаю хорошо. Мы будем прекрасными родителями! Вот увидишь!

– Но когда она вырастет? Начнет спрашивать, почему ее не удочерили ее бабушки с дедушками?

– Мы скажем, что погибли все. Жуткая авария или что-то вроде того. А мы спасли ее. И оставили себе!

Габи закурила. Она глубоко затягивалась и шурилась, глаза ее блестели. Близость рискованного приключения сделала ее опасно красивой. Такой она всегда нравилась Кларку.

Да, они не совсем понимали, что делают. Все их игры балансировали на грани сумасшествия. Они хотели и стать незаконными родителями Марии, и организовать похищение, и не быть пойманными.

О некоторых фактах из своего прошлого Кларк и Габи не рассказывали никому. Например, о том, как они познакомились.

А встретились они в психиатрической клинике. Оба лечились от адреналиновой зависимости.

Они сразу понравились друг другу. Кларк рассказывал, как проматывает огромные суммы денег в казино, Габи – о том, как несколько раз чуть не разбилась в пьяном виде из-за серьезного превышения скорости на трассе, а в итоге у нее забрали права, и теперь она ездит по поддельным.

Потом они вместе так заигрались, что чуть было не убили девушку – по неосторожности, когда занимались жестокими сексуальными играми. Та подала на них в суд. После обследования у них выявили серьезные психические отклонения и снова отправили лечиться в психиатрическую больницу. Оттуда они вышли, по всем эпикризам и документам, «вполне здоровыми»: помогли безграничные связи Кларка и его деньги.

Иногда Кларк становился агрессивным и бил Габи. Но не сильно. У нее оставались лишь легкие синяки, это не было похоже на серьезные побои. А Габи даже нравилось. Ее это возбуждало. Сразу после таких стычек она тащила Кларка в постель. И она любила его провоцировать.

С виду они были нормальными людьми. Да, экстравагантными чудаками, живущими одним днем. Но что в их головы могла прийти идея похитить ребенка, не предположил бы никто из их окружения.

Никто, кроме ближайших родственников, не знал, что они лечились в психушке.

А родственники, чтобы не портить семейную репутацию, предпочитали помалкивать.

У Кларка обнаружился хороший знакомый, который помог отключить систему видеонаблюдения в центре развития в тот день, когда они с Габи забрали оттуда Марию.

– Привет, – сказала Габи, подходя к девочке.

Она выбрала момент, когда никого не было рядом.

Габи была в парике и темных очках, и Мария сначала не узнала ее. Только когда Габи сняла очки, Мария заулыбалась ей.

– Здравствуйте, тетя Габи. Почему вы так странно выглядите? Что вы тут делаете?

– Мы с твоими родителями играем в игру. Ты ведь согласишься с нами поиграть?

– Конечно. А что за игра? – с воодушевлением спросила Мария.

– Это похоже на прятки. Пойдем со мной, я все объясню по дороге. Только возьми свои вещи и никому ничего не говори. Очень важно, чтобы никто ни о чем не догадался, хорошо?

– Хорошо.

Габи присела рядом с малышкой на корточки и таинственно прошептала:

– Уйди так, чтобы кураторы не заметили твоего исчезновения. А я буду ждать тебя у выхода.

Мария довольно заулыбалась. Ей было невероятно интересно. Она почти все время играла с детьми, но со взрослыми она любила играть больше.

Это вызывало у нее настоящий восторг.

Через пятнадцать минут Габи и Мария уже ехали в машине. Они направлялись в дом родителей Габи: старики уехали на юг Европы на пару месяцев.

Габи предполагала жить с Марией именно здесь, до отъезда в другую страну.

– А когда мама придет? – спросила Мария.

– Через две недели.

– Почему так долго?

– Так нужно для нашей игры.

Габи не хотела нервничать, но она все-таки нервничала. Деланная улыбка играла на ее накрашенных дорогой помадой губах.

– А что я буду делать?

– Ты будешь жить со мной. Мы спрячем тебя от родителей. А они должны будут тебя найти.

– А если они меня не найдут?

– Обязательно найдут.

Кларк остался дома, чтобы контролировать ситуацию.

Когда Бен уехал в гостиницу и Стефани осталась одна, Кларк зашел к ней проверить обстановку.

Стефани открыла ему дверь, и Кларк сразу заметил, как неважно она выглядит. Темные круги под глазами, невымытые, спутанные волосы, а главное, замученный и потухший взгляд.

– Привет!

– Здравствуй, Кларк.

– Я могу войти?

– Послушай, мне сейчас не до гостей.

– Что-то случилось? А где Бен?

– Он... уехал. По работе. На несколько дней.

– Понятно. Габи тоже уехала. Я просто хотел сказать, что мы с Габи переезжаем. И не просто на соседнюю улицу, а в другую страну!

Любая новость, кроме новостей о ее дочери, показалась бы сейчас Стефани незначительной и неинтересной. Но она попыталась изобразить на лице хотя бы легкое удивление и искреннее огорчение.

– Серьезно? Почему? Я думала, вам нравится тут жить. И вы ничего не говорили раньше. Почему так вдруг?

– Ты же знаешь нашу спонтанность. Хотя... это мы давно решили. Просто не говорили. Не хотели вас расстраивать. Габи сейчас полетела улаживать вопросы по нашему новому дому.

– Но куда и когда вы переезжаете?

– В Америку. Примерно через месяц. Хотим жить у океана. Габи просто мечтает об океанском прибое!

На самом деле Кларк и Габи собирались поехать во Францию, но знать их будущее местожительство Стефани и Бену было ни к чему.

Габи и Кларк понимали, что если скажут Стефани про другое полушарие и будут звать туда в гости, то никогда больше не увидят ее с мужем. Стефани и Бен были противниками таких далеких путешествий, подобный вояж казался им слишком утомительным, опасным и дорогостоящим.

– Это действительно грустное известие... Но я надеюсь, вы будете там счастливы. А мы постараемся как-нибудь навестить вас... И мы будем вам писать...

– Конечно. И мы тоже будем! Как только вернется Габи, мы обязательно зайдем к вам попрощаться.

– Договорились.

– Ладно, тогда пойду.

– Пока! Удачи!

Новость о переезде соседей не показалась Стефани странной. И она никак не связала это с похищением дочки. У нее не могло возникнуть даже мысли о том, что из ее дома только что вышел похититель Марии.

Кларк тут же позвонил Габи.

– Привет, малыш.

– Ну, как обстановка?

– Стефани сама не своя.

– Еще бы! Она ничего не стала рассказывать?

– Нет.

– Ну что ж. Пока все хорошо. А мы с Марией играем, и она передает тебе привет. Да, милая? Ты ведь передаешь привет па... дяде Кларку?

– Привет, дядя Кларк!

Кларк услышал веселый голос девочки в трубке телефона.

Одно дело – играть с ребенком, другое – играть во взрослые игры.

Кларк и Габи играли по-серьезному.

Они даже установили прослушивающие устройства в доме Стефани и Бена. Поэтому знали все, что там происходит, и были уверены в том, что родители Марии не связывались с полицией.

Впрочем, они были готовы и к такому варианту.

И если бы Стефани все-таки позвонила в полицию, то им бы пришлось просто немного поменять план действий.

А вся эта игра с таинственными SMS и отъездом Бена нужна была, чтобы потянуть время и позабавиться со Стефани и Беном.

Похитители хотели быть уверены в том, что Бен и Стефани будут выполнять их условия, и они дали несчастным родителям надежду на то, что Мария вернется домой через две недели. Все это время Бен и Стефани выполняли их дурацкие задания, а Габи и Кларк тянули время, чтобы прошли эти две недели: тогда они точно решат, оставят ли они Марию себе.

Может быть, им разонравится девочка? Может, у нее окажется дурной, капризный характер?

Глава 3

Мария играла в саду.

Нюхала и гладила цветы, катала по дорожкам игрушечную лошадку.

Габи направлялась к ней, раскинув руки в стороны, чтобы ее обнять.

– Мне скучно, Габи. – Мария сморщила нос и дернула лошадку за уздечку. – Когда приедет мама?

– Прошла всего неделя, детка!

– Я хочу к маме!

Мария топнула ножкой.

– Не капризничай, Мария. Что ты хочешь? Давай сходим в парк аттракционов?

– А там будет карусель?

– По-моему, там есть карусель.

– Тогда пошли!

И Мария захлопала в ладоши и побежала одеваться.

Габи купила девочке игрушки, одежду и все необходимое. В холодильнике всегда стояла и ее любимая еда. Стефани ведь миллион раз рассказывала Габи, как Мария обожает макароны с сыром и томатным соусом и шоколадное мороженое.

За две недели, проведенные с Марией, Габи так прониклась материнскими чувствами, что уже была уверена в своем желании оставить девочку себе.

Она ни на секунду не пожалела о том, что они сделали, и поделилась этим с Кларком.

Муж выслушал восторги жены и ответил:

– Тогда мы переезжаем во Францию. Лазурный берег?

– Да, думаю, Ницца.

– Согласен!

Они окидывали друг друга возбужденными взглядами, а потом удалились в спальню – и долго не выходили оттуда.

Мария в это время увлеченно смотрела мультфильмы, не сводя глаз с огромного экрана домашнего кинотеатра.

Еще через две недели Кларк и Габи пришли попрощаться со Стефани и Беном.

К тому времени Бен и Стефани уже побывали в полиции и перестали скрывать от окружающих, что их дочь похитили.

Когда они рассказали об этом соседям, то получили в ответ прекрасно разыгранное сочувствие и настоящий ужас в широко распахнутых глазах.

Пары попрощались, Кларк и Габи оставили свой будущий, вымышленный, адрес, точно зная, что никогда больше не увидят Бена и Стефани.

После отъезда они переписывались в Интернете, обмениваясь незначительными новостями, а через несколько месяцев ни те ни другие больше друг другу не писали.

Глава 4

Прошли, а может, пролетели годы.

Марии исполнилось семнадцать лет.

Она больше не могла жить под одной крышей со своими приемными родителями.

Кларку был поставлен диагноз «шизофрения», у Габи заболевание обнаружили чуть раньше.

Марии было жаль их. Они ведь вырастили ее.

Не просто вырастили, а спасли от другой, гораздо более печальной судьбы.

Ее родители и единственные дедушка и бабушка погибли в автокатастрофе.

И никаких родственников на всем белом свете у нее нет.

Так она всегда думала. И у нее никогда не возникало мысли, что это неправда.

Мария любила своих приемных родителей и долгое время скрывала от окружающих их недуг. Она не хотела, чтобы их тоже забрали у нее – в закрытую психиатрическую лечебницу, насовсем.

Она просто очень боялась остаться одна.

Однако доктора, что лечили ее приемных родителей, уже предложили ей отправиться в специальный центр для подростков, оставшихся без родителей, пока ей не исполнится восемнадцать.

Но она решила, что этому не бывать.

Мария считала себя достаточно взрослой, чтобы самой решать свою судьбу.

«Кто придумал эти глупые цифры? – думала она. – Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать? Они бы поговорили со мной как следует, тогда бы поняли, что я уже давно готова к самостоятельной жизни».

Мария окончила колледж и получила диплом о среднем образовании. Ей хотелось как можно скорее поступить на медицинский факультет университета. Она уже давно решила уехать из солнечной, курортной, фешенебельной Ниццы и вернуться на родину, в туманный северный Брюссель, в город, в котором она родилась. Ее тянуло туда необъяснимо и сильно. И Мария не сопротивлялась этому желанию.

У нее на счете были деньги. Их хватило бы, чтобы снять скромное жилье на несколько месяцев здесь, в Ницце, а потом, когда ей исполнится восемнадцать, купить билет на самолет и полететь в Брюссель – чтобы именно в Брюсселе поступить в университет. А пока она тихо и спокойно будет готовиться к экзаменам.

Мария знала, с кем можно договориться об аренде жилья и чтобы при этом не задавали лишних вопросов о ее возрасте.

Все это время, до своего восемнадцатилетия, она будет жить одна.

А ее приемные родители будут находиться на лечении в больнице.

Конечно, в хорошей больнице, у хороших врачей. И, может быть, они выздоровеют...

Хотя врачи говорят ей: шизофрения неизлечима, надежды мало.

Марии будет тяжело, но другого выхода нет.

Она придет к ним, как только сможет.

Когда уже никто не будет вправе бросить ей в лицо, что она несовершеннолетняя.

...Впервые увидев приступ шизофрении у Габи, Мария очень испугалась.

Девочке тогда было двенадцать лет.

Габи выбежала из своей комнаты с жутким криком.

– Нет! Уйди! – кричала она и затравленно, дико смотрела в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, где находилась их с Кларком спальня. – Я не отдам тебе Марию!

– Мамочка, что случилось?!

Габи безумным взглядом оглядела ее всю и судорожно обняла. Потом она начала так сильно сжимать Марию в объятиях, что девочка стала задыхаться.

– Мама, – прохрипела она, – мне нечем дышать!

Но Габи не слышала ее, а лишь сжимала еще сильнее.

В этот момент дверь открылась и вошел Кларк.

Он увидел покрасневшее лицо, испуганные глаза Марии, быстро подбежал и оттащил Габи от дочери.

– Я не отдам им ее! – продолжала истошно вопить Габи.

– Что случилось?!

– Стефани и Бен! Они наверху! Они пришли за Марией! – кричала Габи сквозь слезы.

– Что?!

Кларк быстро взбежал по лестнице.

И, когда поднялся, увидел пустую комнату.

Он сразу все понял.

Снизу он услышал крик Марии:

– Мама, отпусти меня!

– Я не отдам тебя им! Они не получат тебя!

Кларк мгновенно спустился вниз – и увидел, что Габи приставила кухонный нож к шее Марии.

– Нет! – крикнул он. – Габи, не делай этого! Никто не забирает у тебя Марию!

– Они там! Они наверху! – продолжала кричать его жена.

– Их там нет! Они ушли!

– Ушли?! – с недоверием и облегчением переспросила Габи.

Мария с ужасом скосила глаза на нож. Лезвие ярко блестело в свете новомодной люстры.

– Да. Они сказали, что все поняли... и больше не придут.

– Ты меня не обманываешь?!

– Пойдем вместе наверх и проверим. Положи нож на стол и отпусти Марию.

– Я не оставлю ее тут одну!

– Хорошо. Мы пойдем все вместе. Но положи нож. Их там нет. А если они вновь появятся, то я не отдам им ее. Ни в коем случае! Ты же мне веришь?

– Ты обещаешь, что не отдашь нашу дочь? Никому-никому?!

– Я обещаю, что никто не заберет у тебя Марию.

Габи дрожащими руками отдала нож Кларку, и он убрал его в ящик.

– А теперь пойдем, – сказал он и протянул жене руку.

Габи схватила за руку до ужаса напуганную Марию, и они все вместе поднялись по лестнице.

– Ну... – сказал Кларк, когда они вошли в комнату. В комнате никого не было. – Видишь? Они ушли.

– Да... Ушли, – растерянно, дрожа всем телом, подтвердила Габи.

Она все еще крепко сжимала руку Марии.

А Мария была так потрясена, что несколько дней не могла ни с кем разговаривать.

Потом Мария привыкла к паническим атакам у матери.

Они с Кларком долго скрывали ее болезнь от окружающих. И им это удавалось.

Ведь на публике, в присутствии других людей, у Габи ни разу не было приступов. Это случилось дома, когда с ней рядом были только Кларк и Мария.

Да и приступы у Габи не были частыми.

Она не совершала ничего такого, что могло бы нанести вред ее жизни или жизни Марии. Поэтому Кларк не хотел отдавать жену в клинику. Он не мог себе этого даже представить. Жизнь без Габи казалась ему пустой и бессмысленной.

Он ведь и правда ее любил.

И заботился о ней как мог.

А потом случилось непредвиденное.

Кларк тоже заболел.

Однажды Мария увидела, как отец разговаривает сам с собой. Глаза его блуждали, он громко и бессмысленно смеялся.

Мария все поняла.

У нее мелькнула мысль: «А вдруг это передается по наследству? Вдруг я тоже заболею?!»

Но она тут же вспомнила, что Габи и Кларк ее приемные родители.

Мария понимала, что вскоре родителей необходимо будет отдать на долговременное лечение. Быть может, даже на постоянное пребывание в психиатрической клинике. Но ее сердце протестовало, и она не могла собраться с духом, чтобы совершить такой шаг.

Все решилось само собой, когда у Габи начался приступ прямо на людях.

На дне ее рождения, в ресторане.

Среди приглашенных гостей был врач-психиатр, и он тогда сразу поставил ей диагноз «шизофрения».

Мария вспоминала, как ей было жаль маму, как перешептывались гости. Ей хотелось защитить ее, но она не знала как.

Когда Габи забрали в клинику и врач разговаривал с Марией, расспрашивая о более ранних приступах болезни и выясняя подробности, то Мария ненароком выдала и отца.

«Что я наделала?! Случайно проговорила, сказав про папины приступы! Что теперь будет?! Папу тоже увезут в больницу, а я останусь одна?!»

Пришел день, когда Марии исполнилось восемнадцать.

За месяц до этого ее потрясла ужасная новость.

Габи покончила с собой в клинике.

А еще через несколько недель не стало Кларка.

После того как он узнал, что произошло с Габи, его состояние резко ухудшилось. У него случился обширный инсульт. Он угас быстро, за неделю.

Когда все это узнала Мария, она очень горевала.

Она винила себя в том, что произошло с ними. Ведь это она допустила, чтобы родителей забрали на лечение. У Марии было тяжело на душе – оттого, что она не успела даже попрощаться с ними.

Кларка и Габи похоронили рядом.

Стоя у их могил, Мария плакала, просила прощения у Габи и Кларка за все и обещала приезжать на кладбище раз в год.

Мария поклялась, что никогда не забудет их и будет молиться о том, чтобы их души обрели покой.

После смерти приемных родителей Марии досталось большое наследство.

Все, что принадлежало Габи и Кларку при жизни: два огромных дома, вилла у моря, а главное, акции компаний и крупная сумма денег на банковских счетах, – стало теперь собственностью Марии. Все это позволило бы не работать всю жизнь и ей, и ее будущим детям.

Но у Марии были свои планы. Она хотела вернуться в Брюссель, поступить в университет и стать врачом.

Она заранее сняла себе большую и красивую квартиру в центре бельгийской столицы, купила билет на самолет и, полная надежд, правда еще не совсем отошедшая от потери родителей, попрощалась с Ниццей.

Мария хотела связать свою жизнь с психотерапией. Судьбы ее приемных родителей перевернули ее душу и сердце, и это повлияло на выбор профессии. Она не чувствовала в себе сил стать практикующим психиатром и оказывать помощь психически больным людям, а вот психотерапия подошла бы ей идеально.

Она мечтала о том, как будет работать со здоровыми людьми, которые оступились, запутались в жизни – и нуждаются в помощи.

Мария прилетела в Брюссель. Город сразу понравился ей.

В первые дни она, обустроившись в прекрасной квартире, обошла все брюссельские достопримечательности, смешавшись с толпой туристов. Брюссель показался ей дружелюбным, раскованным, оптимистичным. «Если попытаться сравнить город и человека, я бы сказала, что Брюссель – настоящий друг», – озорно подумала она.

Она осталась в восторге и от архитектуры, и от любезных, приветливых брюссельцев.

Она, смеясь, стояла перед знаменитым фонтаном «Писающий мальчик», спускалась в подземелье Музея современного искусства, с удовольствием поедала шоколадную «бомбу» в известной еще со Средневековья харчевне «Свежий хлеб».

И хоть она была совсем малышкой, когда ее увезли отсюда, сейчас у нее было ощущение, что она очутилась в родных местах. Она ни на минуту не пожалела о своем решении вернуться сюда.

Мария не помнила ничего из своего раннего детства, в том числе и своих настоящих родителей; Габи и Кларк придумали им имена и показывали девочке чужие фотографии.

А когда Мария, уже повзрослев, спросила, где похоронены ее отец и мать, Габи сказала, что их кремировали, а потом пепел развеяли по ветру. Это якобы было традицией в ее родной семье.

Через месяц пребывания в Брюсселе у Марии все сложилось как она хотела: она успешно сдала экзамены и поступила на медицинский факультет Свободного университета Брюсселя.

Глава 5

Роберт подвез Патрисию до дома. Они встречались уже несколько месяцев.

Патрисия была из богатой семьи.

Молодой человек всерьез считал: богатство – главный критерий выбора невесты.

Внешность Роберта сводила с ума всех женщин. Однако красавчик был совсем не безмозглым донжуаном: на своей смазливости он зарабатывал приличные деньги, работая фотомodelью.

Деньги у него водились в избытке. Роберт мог выбирать себе лучших девушек для развлечений.

Он устал, а точнее, перерос отношения с опытными женщинами вдвое старше его; ему захотелось попробовать, что значит быть с молодой.

Он надеялся, что ему удастся влюбить в себя какую-нибудь из богатеньких молоденьких дурочек. Потом стать ее мужем, немного пожить вместе... и забрать себе половину ее состояния.

Сначала ему показалось, что Патрисия как раз то, что нужно. Самостоятельная и независимая от мнения своих родителей. Ему было важно, чтобы при заключении брака в контракте было четко обозначено: при разводе половина имущества и состояния – ему! А родители могли стать серьезной помехой в этом вопросе, ведь каждый родитель, понятно, борется за свое чадо.

Но Патрисией он мог быть доволен. Она уже много раз поступала наперекор воле отца. Ее воспитывали как домашнюю девочку, будущую примерную жену, мать и хранительницу очага.

А Патрисия не мыслила свою жизнь без любимой работы.

И не видела себя в той роли, которую ей нарисовали родители. Ей хотелось стать независимой.

Патрисия училась на медицинском факультете университета, где училась теперь и Мария. Обе девушки были студентками первого курса.

Они познакомились на студенческой вечеринке и сразу подружились.

Роберт вышел из машины и рассерженно хлопнул дверцей.

День не задался с самого утра.

Стояла сумасшедшая жара, кондиционер в машине сломался, он не успел заехать в тренажерный зал, а главное, с утра ему позвонили из агентства и сказали, что отказываются продлить с ним контракт.

Роберт чувствовал, как его карьера модели начинает идти на спад.

Но, если честно, он и сам уже хотел завязать с этим.

Он устал от работы, от дисциплины, от того, что надо было с кем-то созваниваться, куда-то являться к точному времени, а потом долго позировать перед камерой, и хотел просто жить, развлекаться напропалую и не думать ни о каких деньгах.

Сейчас он решил сосредоточиться на том, чтобы как можно скорее найти подходящую партию.

И хотя сначала Патрисия показалась ему удачным вариантом, спустя несколько месяцев он сильно засомневался в ней.

Во-первых, Патрисия не была от него без ума. А он именно этого желал от кандидатки в жены.

Во-вторых, Патрисия, на его взгляд, была слишком умна. Он хотел бы взять в жены кого-то поглупее.

Да, именно так: безумно влюбленную в него богатую дурочку.
Но он продолжал встречаться с Патрисией.
И присматривался к ее подругам.

Роберт закурил.
Он присел на ступеньку лестницы рядом с выходом из главного здания университета.
Курил и ждал.

Патрисия вышла вместе с какой-то девушкой.
Этой девушкой была Мария.
Подруги весело смеялись и обсуждали прошедшую лекцию.
Увидев Роберта, Патрисия подбежала к нему, наклонилась и поцеловала.
– Мария, иди сюда! – крикнула она подруге.
Улыбаясь, Патрисия представила молодых людей друг другу.
– Это Мария, мы вместе учимся, а это Роберт, мой парень.
Мария и Роберт обменялись приветливыми улыбками.
Роберт украдкой окинул Марию оценивающим взглядом.
Затем перевел взгляд на Патрисию и спросил:
– Ну? Какие у нас планы?

Мария не могла не заметить привлекательности Роберта. Она все время думала, почему она не имеет успеха у парней? Ей уже восемнадцать, но еще ни разу у нее не было никаких романтических свиданий. Даже намек на них!

Она даже ни с кем не целовалась...

Мария понимала, что проблема в ней.

Ей никто не нравился. Никто за все ее восемнадцать лет. Даже в детстве.

Ни к кому из знакомых мальчиков она не чувствовала ни малейшего интереса. Мария часто спрашивала себя, нормально ли это? Нет, она не искала недостижимый идеал. Но никто еще не заставлял ее сердце взволнованно биться.

– Вообще-то, мы проголодались. Да, Мария? Поедешь перекусить с нами? – спросила Патрисия.

– Я бы с удовольствием, но на завтра мне нужно подготовить доклад. Лучше я поеду домой, так сэкономлю время.

Мария смущенно улыбнулась им обоим.

– Ну как хочешь. Тогда до завтра!

Мария повернулась и пошла прочь, прижимая к груди тетрадь с лекциями.

– Мария, наша отличница, – насмешливо сказала Патрисия, искоса глядя на Роберта.

Мария приехала домой.

Она быстро, на скорую руку, приготовила еду – креветки, мидии, ламинария под майонезом – она очень любила *frutti di mare*, – и принялась готовиться к завтрашнему дню. Пару раз перед ее глазами всплывали веселые лица Патрисии и Роберта. Мария вновь подумала: «Как хочется влюбиться!»

Да, ей, как всем девушкам, хочется иметь парня. Он встречал бы ее после лекций, как Роберт Патрисию, они вместе ходили бы в кафе, потом приходили бы к нему или к ней домой и занимались любовью. Он стал бы ей самым близким человеком.

Близким человеком... родным, быть может...

У Марии никогда не было настоящих друзей или подруг. Самыми близкими людьми всегда были ее приемные родители. И только.

«Мне надо меняться, – думала она. – Надо стать другой. Надо начинать больше общаться со сверстниками».

Но как это сделать? С чего начать?

У нее учеба на первом месте. Значит, надо хоть немного подумать и о том, что помимо учебы у нее есть еще личная жизнь.

«Нет у меня никакой личной жизни!»

«Нет? – спросила она себя. И сама себе ответила: – Значит, будет!»

У нее перед глазами был пример Кларка и Габи, которые обожали друг друга.

Мария видела, как эти два экстравагантных, несчастных, больных человека трогательно заботились друг о друге. Как были друг для друга единственными в мире.

Мария надеялась, что встретит мужчину, который тоже станет ее половинкой, ее единственным...

«Но надо что-то делать! Сидя за одними конспектами и докладами, я так ни с кем и не познакомлюсь!»

И она решила, что с завтрашнего дня будет безоговорочно соглашаться на все приглашения общительной, любящей развлечения и веселье Патрисии, которая вот уже несколько месяцев безуспешно звала Марию на разные вечеринки, но та все время находила предлог, чтобы отказаться.

В следующие выходные Мария впервые пошла на вечеринку, вместе с Патрисией и Робертом.

Мария так и не поняла, куда они явились и в честь чего вечеринка. Незнакомый дом сверкал огнями, было полно девушек и молодых ребят; они все танцевали, смеялись, обнимались, пили легкое вино.

Ближе к полуночи Патрисия предложила поехать в ночной клуб в более тесной компании.

Мария согласилась. Она еще никогда не бывала в ночных клубах.

В клубе, сидя за столиком, она взяла бокал с коктейлем и осторожно сделала глоток.

«Ну и гадость!» – сморщившись, подумала Мария. Она не любила вкус алкоголя. Но то, что он расслабляет, Мария не отрицала. Поэтому она все-таки выпила коктейль, чтобы почувствовать себя более раскрепощенной. Своей среди своих.

Патрисия и Роберт танцевали среди толпы, а Мария продолжала сидеть за столиком. Она заметила тут всего одну парочку, которая смахивала либо на пару супругов, либо на пару давно влюбленных. Остальная молодежь держалась свободно: скорее всего, в этой атмосфере процветали мимолетные, легкие романы.

Парень, коротко стриженный, светловолосый, с веснушками на носу и щеках, весь вечер оказывал Марии знаки внимания. Парня звали Говард. Мария старалась вести себя с ним любезно и даже пыталась весело кокетничать.

«Может, я из тех, кому нужно долго общаться с человеком, не сразу допустить к себе, раскрыть перед ним душу, сердце... и уже тогда я смогу влюбиться?!»

Говард не вызывал в ней интереса, но и отвращения к нему она не испытывала. Она сразу поняла, что он умен, общителен и хорошо воспитан.

Они с Говардом разговаривали о Франции. Говард обожал эту страну, особенно зимой, когда покорял Альпы на сноуборде. Мария время от времени взглядывала на Патрисию и Роберта. Они танцевали, целовались. Было видно, что им хорошо.

– Но я никогда не был в Париже, представляешь? – всплескивал руками Говард. – Я объездил все горнолыжные курорты, проводил лето на Лазурном берегу, но до великой столицы Франции так и не добрался... А твои родители, они что, живут в Ницце?

Мария не слушала Говарда. Она так засмотрелась на красиво танцующих Патрисию и Роберта, что перестала слышать своего собеседника.

– Мария? Эй!

Говард слегка дотронулся до ее руки, и она вздрогнула.

– Прости, что ты сказал?

– Я спросил о твоих родителях. Они в Ницце? А ты здесь учишься? Или они приехали в Брюссель вместе с тобой?

Мария решила не делать тайны из своей жизни.

– Они погибли, Говард. В автокатастрофе.

Мария не сказала парню всей правды.

Она не сказала о том, что у нее еще были приемные родители.

И что она любила их как родных, потому что они вырастили ее.

И что они были больны и тоже умерли.

С утра, наливая Патрисию кофе, Роберт сказал холодным тоном:

– Ты подружилась с этой Марией, так?

По утрам Роберт часто бывал не в духе. Патрисию уже привыкла к этому и не обращала внимания.

– Она тебе не нравится?

– Это твоя подруга. Я не выбираю тебе друзей.

– Мне кажется, она очень хорошая. Правда, немного замкнутая... и закрытая. Никогда не рассказывает о себе. Я знаю только, что ее родители умерли и оставили ей огромное наследство.

– Серьезно?

В глазах Роберта тут же зажегся неподдельный интерес.

– Да.

Патрисию пригубила горячий кофе и потянулась за тостом с ветчиной.

– Хм, – Роберт звенел ложечкой в чашке. – Она не выглядит девушкой на миллион долларов.

– Этим она меня и привлекает. Все мои подруги, ну, ты сам видишь какие. Все следят за модой, гоняются за шикарными украшениями, стараются выглядеть как с обложки таблоида... Да и... я такая же. Да, не спорь, такая же! Я выросла в этой среде. А Мария другая. Несмотря на то, что выросла в роскоши и всегда имела все самое лучшее... Ей, представь себе, интересен совсем другой мир.

– А тебе интересен? А какой он, этот другой мир? А? Ну скажи, скажи...

Роберт дождался, пока Патрисию покончит с завтраком. Привлек ее к себе и потащил в спальню. Она не сопротивлялась.

Мария дала возможность Говарду понравиться ей.

Они встретились пару раз. Гуляли, беседовали, ели мороженое.

И – ничего. Ничего не шевельнулось в ее душе.

И Мария честно сказала ему: «Говард, не будем встречаться. У нас ничего не получится».

Она постаралась сказать это как можно мягче.

Говард не обиделся, а может, сделал вид, что не обиделся.

И больше ей не звонил.

Патрисию познакомила Марию еще с двумя своими приятелями. И все повторилось. Несколько свиданий – и никакого интереса к новому знакомому со стороны Марии.

Короткое печальное объяснение, извинение и расставание.

При этом Мария продолжала с тайной завистью смотреть на Патрисию и Роберта.

Однажды Патрисия со слезами на глазах пришла к Марии.

– Что случилось?! Проходи...

Мария провела в квартиру расстроенную подругу.

– Роберт...

– Что Роберт? Говори! С ним что-то случилось?

– Я видела его с другой.

Мария удивилась. Ей казалось, что Роберт и Патрисия прекрасная пара и искренне любят друг друга.

– Ты уверена? Уверена, что это был он?

– Да. Он держал ее за руку, а потом поцеловал в губы...

Потом Патрисия еле слышно, шепотом сказала:

– Это была женщина... не девчонка, знаешь, а настоящая женщина... Ей лет сорок, не меньше...

– Не может быть... Мне казалось, Роберт влюблен в тебя!

– Я уже не знаю, что думать. Я тоже была уверена, что знаю его как свои пять пальцев, мы ведь говорили о нашем будущем... А он... Даже не с какой-то другой девушкой! А с такой матроной, что годится ему в матери!

– Патрисия, мне так жаль... Но, может, все-таки ты что-то не так поняла?

– А что там можно было не так понять?! Мария, это был страстный поцелуй мужчины и женщины, а не какой-то дружеский или родственный... Уж поцелуй влюбленных я отличу от всех других!

После этого случая Патрисия и Роберт расстались.

Он так и не понял почему, а она не была с ним откровенна.

Сказала, кусая губы: «Мы не подходим друг другу. Останемся друзьями».

Ей не хотелось тратить время на пустые разговоры и нудные, со слезами, разборки. Она разочаровалась в этом человеке, а подробностей знать не хотела.

Патрисия быстро забыла Роберта. Она и сама не ожидала, что отношения, которые длились почти год, не оставят в ее душе серьезной раны.

Через пару недель на одной из вечеринок, куда пришли Мария и Патрисия, оказался и Роберт.

Роберт был с незнакомой девушкой. По его поведению было заметно: он наслаждался обществом новой подруги.

Когда Патрисия увидела Роберта, первым ее желанием было уйти. Но потом она решила, что не будет убегать с поля боя. Хотя ей и было неприятно видеть его с другой, они ведь так недавно расстались. Почти вчера... Правда, теперь у нее нет права обвинять этого человека, даже в том, что забыл он ее так быстро.

Патрисия ведь и сама ничего к нему больше не чувствовала.

Она прислушивалась к себе – да, ее сердце молчало.

Роберт, увидев Патрисию и Марию, шепнул что-то на ухо своей молодой спутнице и подошел к ним.

– Привет, – сказал он, стараясь держаться бодро и независимо. – Не ожидал вас тут увидеть.

– Да, мы тоже удивлены, – вежливо ответила Мария.

– А вот я ничуть не удивлена! – вздернула голову Патрисия.

– Надеюсь, вы не будете делать поспешных выводов... Но... моя девушка... да, эта...
– Роберт проследил за взглядом Патрисии. Патрисия, прищурившись, бесцеремонно разглядывала новую подругу Роберта – незнакомка облокотилась на столик и тянула коктейль. – Мы встречаемся.

– Меня больше не интересует твоя личная жизнь, – с обидой и негодованием в голосе сказала Патрисия.

Она повернулась, отошла от них и села на диван. За танцующей толпой ее не было видно.

– Она еще переживает, – вздохнула Мария.

– Я понимаю. А ты? Тоже осуждаешь меня?

В этот момент Марии показалось, что Роберт говорит это, слегка заигрывая с ней.

«Что это?! Нет, наверное, мне показалось. Он же не может флиртовать со мной на глазах у своей новой... и своей бывшей. Это было бы слишком нагло».

– Я, наверное, пойду к Патрисии, – смущенно сказала она. – Куда она подевалась?

– Хорошо. Постарайся объяснить ей, что я не такая уж сволочь и она действительно очень нравилась мне. Патрисия, если хочешь знать, сама бросила меня.

– Она увидела тебя с другой! – вырвалось у Марии, и она тут же пожалела, что проговорила.

– Так вот в чем дело. Теперь понятно. Она ведь толком и не объяснила... – Роберт потер переносицу, нахмурился. – Но сейчас это уже не важно. Мария, если у тебя будет время, звони. Поговорим... о жизни, о планах... о чем-нибудь интересном. Думаю, то, что мы расстались с Патрисией, было верным решением. Мы не подходим друг другу.

– Тебя ждет твоя девушка, – улыбнулась Мария, показав в сторону стройной брюнетки, чем-то похожей на киноактрису Рене Зеллвегер.

Глава 6

Роберт был жутким эгоистом. Его мать поздно поняла, что наделала кучу ошибок в воспитании сына и невероятно избаловала его.

Она вырастила крайне самолюбивого человека, который думал только о себе. Его не интересовало ничего вокруг. Только его драгоценное «я».

Когда Роберту исполнилось восемнадцать, он ушел из дома. Решил стать самостоятельным и ни от кого не зависеть.

Он снял дешевое жилье в рабочем квартале.

А сам мечтал о богатстве.

Он был бескомпромиссен, умен, высокомерен, временами жесток.

И он точно знал, чего хотел.

Он обладал настоящей мужской красотой. Женщины сходили по нему с ума. А Роберт, будучи еще совсем молодым парнем, решил, что будет этим безоглядно пользоваться.

С самого детства у него было потребительское отношение к женскому полу. Он нравился девочкам и беззастенчиво использовал их. Принимал от них подарки, деньги, а потом и ласки. Иной раз не стеснялся обидеть их и даже оскорбить. А они лили горькие слезы – и опять задаривали «душку Роберта» роскошными подарками.

Роберт держал в душе несмываемую обиду на своего отца.

Его отец ушел к другой, когда Роберту было семь лет. Отец старался сохранить с сыном теплые отношения, уделял ему много времени и внимания. Но Роберт не мог простить отца за то, что тот оставил его.

Роберт точно знал, что в жизни станет гораздо успешнее своего отца и не ограничит себя жалкой ролью консультанта в автосервисе. Он никогда не понимал, как его отец довольствуется малым и ни к чему не стремится. А отцу Роберта, напротив, очень нравилась его простая работа. Он занимался любимым делом – держал небольшую слесарную мастерскую – и помогал людям. Этого ему было достаточно.

Отец Роберта страдал, что отношения у них не сложились. Он ведь очень любил сына... Зато дочь его обожала.

У Роберта была сестра, младше его на два года. Девочка так же, как и Роберт, переживала, когда папа ушел от них. Правда, она недолго злилась на отца и смогла его простить, а когда выросла, стала очень заботливой дочкой.

Но и с сестрой Роберт тоже не желал общаться. За ее доброту и мягкость, а главное, за то, что она все-таки простила предавшего их отца, Роберт втайне презирал ее.

Так смолodu он порвал со всей своей семьей, лишь иногда отвечая на звонки мамы. Но сам никогда не звонил и не заезжал к ней.

От природы у Роберта была прекрасная фигура, при этом он тщательно следил за своей внешностью и много времени уделял фитнесу и спорту. Оценив себя по всем статьям, он решил сделать карьеру фотомодели.

Он решил стать знаменитой моделью для того, чтобы проникнуть в верхи фешенебельного общества, жениться на какой-нибудь глупой, но безмерно богатой красотке, а потом развестись с ней и забрать половину ее состояния.

«Я буду сначала знаменитым, потом богатым, – думал он, – и попаду в среду богатых и знаменитых! И тогда вся моя жизнь станет другой...»

Он никогда не будет жить в бедности, как жили в его семье.

Он никогда не будет мало зарабатывать, как зарабатывали в его семье.

Он никогда не будет ни в чем нуждаться.

Только деньги, много денег, роскошь и свобода.

Одна из его поклонниц, девушка Кристина, работала фотографом в престижном ателье. Роберт договорился, что Кристина сделает ему профессиональное портфолио.

Он знал, что в качестве оплаты достаточно будет просто переспать с ней. И он не ошибся. Помимо красоты он обладал еще и талантом неутомимого любовника. Роберт прекрасно владел своим телом, чувствовал женщину, в постели был настоящим виртуозом и мог доставить удовольствие любой.

Кристина сделала для Роберта прекрасное портфолио.

И Роберт отправил свои фотографии в ряд модельных агентств.

Ему позвонили сразу из трех.

Придя на первое собеседование, Роберт был готов к тому, чтобы соблазнить кастинг-директора и, если понадобится, немедленно переспать с ней.

Но... директором оказался мужчина. И с первых минут знакомства было видно, как серьезно этот человек подходил к делу.

– У тебя неплохие данные, – сказал он, пристально глядя на Роберта. – Такие лица и такие фигуры сейчас пользуются популярностью в Европе. Для Америки ты немного простоват. Не обижайся, американцы ищут крайне экстравагантные типажи, а, к примеру, японцы любят более кукольную внешность. Я отправлю твои фотографии нескольким крупным заказчикам. Работаем по принципу восемьдесят на двадцать. Восемьдесят процентов берет агентство, а двадцать процентов твои.

– Хорошо!

Роберт был не в том положении, чтобы обсуждать условия. Он был доволен уже тем, что им заинтересовались.

И пришел домой счастливый.

Он позвонил Кристине, чтобы рассказать о своей удаче. Почему-то она оказалась единственной, с кем он хотел поделиться этой радостью.

Кристина не восприняла эту новость с воодушевлением, холодно сказав, что сейчас занята. Роберт позвонил в тот момент, когда у нее было свидание.

По ее тону он догадался, что происходит.

Досада охватила его. Досада... и еще одно чувство, в котором он не отдавал себе отчета.

Он и сам сначала не понял, что влюбился в эту девушку. Роберт думал, что просто использует ее, как и всех остальных, в своих целях, не испытывая никаких чувств. Они провели вместе пару-тройку неплохих ночей, ничего не обещая друг другу. Но когда Роберт осознал, что испытывает к ней настоящую нежность, а она сейчас с другим, ему стало очень больно. Он почувствовал страх – оттого, что может не на шутку влюбиться в женщину. Это не входило в его планы.

Кроме того, Кристина совершенно не подходила ему в социальном плане. Посредственный фотограф, без денег и связей; девочка на побегушках. Поэтому Роберт решил тут же, на корню, пресечь внезапно вспыхнувшие чувства и больше никогда Кристине не звонил.

Хотя потом часто вспоминал ее.

А когда был уже в возрасте, одинок, богат и несчастен, он думал, что совершил самую большую ошибку в своей жизни именно тогда. Если бы в тот день, когда он понял, что влюблен, Роберт дал бы волю своему чувству, его судьба могла бы сложиться по-другому.

...Но тогда Роберт заставил себя забыть о Кристине.

Посмотрев на свой смартфон, Роберт увидел: звонила мать.

Он перезвонил. Сухо, недовольно спросил:

– Что ты хотела?

– Роберт, дорогой. Просто хотела узнать, как твои дела.

– Все нормально. Я сейчас занят.

– Хорошо. Я рада тебя слышать. Ты ведь помнишь, что у отца через два дня день рождения?

– А ты помнишь, что он мне не любимый отец и что я не поздравлял его лет с десяти?

– Я просто подумала... – В трубке возникла долгая пауза. – Он будет рад, если ты приедешь.

– Я не приеду. Все, мам, пока, мне пора.

Роберт нажал «отбой».

Он осуждал мать за то, что она как ни в чем не бывало общается с отцом и его новой женой. Как можно дружить с человеком, предавшим тебя, и с той, что нагло заняла твое законное место? Роберт не понимал этого. Ему казалось: если тебя променяли на другую, то нельзя такое прощать.

Что он сам и делал.

Карьера Роберта резко пошла вверх. Через пару месяцев его выбрали лицом новомодного европейского бренда мужской одежды, заключили контракт и пригласили в Милан.

– Милан! – кричал он сам себе в восторге. – В этом чудо-городе я точно смогу построить свою жизнь так, как хочу!

Италия, страна – законодательница моды, сулила ему больше перспектив на этом поприще, чем родная Бельгия.

У Роберта действительно оказался врожденный талант модели. Он мог прекрасно позировать и выбирать лучшие ракурсы. Он был обаятельный и общительный, что тоже подкупало многих заказчиков. Поэтому его дела сразу пошли в гору.

И уже через полгода жизни в Милане Роберт стал нарасхват. Он видел, что ему завидуют, и ему это нравилось. Он снимал жилье вместе с двумя парнями-моделями, которые, в отличие от Роберта, не пользовались спросом и сильно переживали из-за этого. А Роберту их зависть только придавала сил.

Он вообще любил видеть, как вызывает у людей сильные негативные эмоции.

Роберт был уверен: если раздражаешь конкурента – значит, ты на правильном пути. А своим независимым поведением и острым языком только провоцировал всех своих коллег и друзей. При этом он был крайне доброжелателен, вежлив и приятен, общаясь со всеми нужными ему людьми.

Однажды Роберту позвонили и предложили сходить на кастинг реалити-шоу.

«А почему бы и нет?» – подумал он и согласился.

Шоу обещало быть рейтинговым, его должны были транслировать по центральному каналу, над ним работали лучшие продюсеры. Благодаря этому шоу Роберт наверняка станет популярным и узнаваемым лицом. Хотя слава и популярность не так были важны для Роберта, как деньги. Он не стремился во что бы то ни стало к широкой известности. Главной его целью были деньги, деньги без границ. А слава не для него... Это слишком утомительно.

Но сейчас это шоу как нельзя кстати! Лицо Роберта станет мелькать с телеэкранов и в Интернете. Отличное начало для парня, подающего надежды в модельном бизнесе!

Роберт успешно прошел кастинг. Отобрали его и еще пятнадцать молодых людей. Съемки должны были проходить в Нью-Йорке.

«Нью-Йорк!» – еще более воодушевленно пела душа Роберта, когда ему вручили билет на самолет. Этот город, воистину столица мира, столица будущего громкого успеха, всегда казался Роберту самым желанным и недоступным среди всех других городов.

Но как только он прилетел в Нью-Йорк, началась полоса неудач. Перед первым съемочным днем красавица-продюсер вызвала его к себе и сказала, что вместо него берут другого парня.

«Как?! Почему?!»

Роберт не стал показывать, как расстроен; вместо этого он попытался соблазнить продюсершу, но ничего не вышло. Поняв ход мыслей Роберта, она насмешливо сказала ему:

– Мальчик, я серьезный человек, у меня нет времени на таких, как ты. Но все-таки я объясню. Постель не тот уровень, на который тебя позвали. Тебя выбрали среди тысяч, потому что в тебе есть талант. Но... В последний момент одумался тот, который изначально занимал твое место. Когда он отказался, мы пригласили тебя. Но потом он появился снова. Ты стал семнадцатым в списке, а нам нужно шестнадцать участников. В этот раз тебе не повезло. Если ты пойдешь путем раздвигания ног своим шефам, то мало чего добьешься. Поверь мне, я в этом бизнесе давно.

Потом она взглянула на часы.

– Все. У меня больше нет на тебя времени.

– Спасибо, – сказал Роберт. – Я вас услышал.

– Ну и хорошо!

Он вышел, постаравшись не хлопнуть дверью.

«Ну ладно. Надо спокойно принять эту первую крупную неудачу. В конце концов, все не так уж плохо. Я в Нью-Йорке. Устрою себе небольшой отдых. Красиво жить не запретишь! А потом вернусь в Милан. В агентстве меня ждут. А пока проведу тут недельку-другую. Могу себе это позволить. Я прилично заработал за последние полгода. И... кто знает, может, я найду подходящую жену именно здесь?»

Американки... Они всегда казались ему другими, не такими, как европейки. И этот город... Его бешеный ритм. Все это так нравилось Роберту!

Тем же вечером Роберт заявился в самый модный ресторан Нью-Йорка. Уже около играющего ослепительными огнями входа он почувствовал себя неловко: он отпустил скромного таксиста, а тут выстроился ряд дорогущих машин, в которых тихо сидели и ждали хозяев сытые, холеные водители.

– На чье имя заказан столик?

– Э... Я не заказывал.

Девушка-хостес заученно улыбнулась и надменно посмотрела на наивного красивого мальчика.

– Молодой человек, у нас все зарезервировано на полгода вперед. Так что извините.

Роберт почувствовал себя очень глупо и вышел из ресторана.

Оставшиеся дни он шатался по всем модным местам, куда мог попасть. Конечно, в лучшие заведения и на знаменитые тусовки этого города просто так, с улицы, никого не пускали. Где-то ему везло, где-то нет. Он втирался в нарядно одетую толпу, копировал манеру поведения знаменитостей. Однако важные персоны обходили его, безвестного паренька, стороной. Ему так и не удалось познакомиться с кем-то стоящим.

Роберт вернулся в Милан несолоно хлебавши.

Нью-Йорк, что раньше казался ему желанным, недостижимым, почти божественным, горько разочаровал его.

Молодые модели, с которыми он делил жилье, втайне радовались его неудаче и тому, что он вернулся из Нью-Йорка ни с чем.

Однако Милан тут же утешил его. Роберта уже ждали десятки хороших заказов.

Роберт прожил в Италии несколько лет. За эти годы он стал востребованной моделью – пусть не экстра-класса, а среднего уровня, но зарабатывал он вполне достойно.

А потом, к своему удивлению, он решил вернуться в Бельгию.

Ему стукнуло двадцать три, и он подумал, что пришло время серьезно заняться поисками жены. Роберт понял: искать подходящую кандидатуру нужно в родной стране. За время, проведенное в Италии, ему стало ясно, что здешние девушки ему не подходят. Он так же пользовался популярностью у слабого пола, как и у себя на родине, но все-таки разный менталитет давал о себе знать.

За эти годы Роберту удалось побывать любовником нескольких богатых и влиятельных дам. Каждая из них положила ему от своих щедрот крупную сумму на счет, а одна, безоглядно влюбленная в него, даже снимала Роберту дорогую квартиру в самом престижном районе Милана.

Но Роберт – он до конца себе в этом не признавался – еще и соскучился по родному городу.

И он вернулся в Брюссель: там его ждал двухгодичный контракт с тремя крупными брендами.

Когда Роберт сходил с трапа самолета в брюссельском аэропорту, то гордился собой. Ведь он вернулся уже в другом статусе.

Да, он еще далек от того, чтобы летать на частных самолетах, но скоро, совсем скоро это произойдет. Уроки Нью-Йорка и опыт Милана не прошли даром. У него новый сногшибательный контракт. Он попал в тот круг общения, о котором мечтал.

И это был серьезный, как он считал, шаг на пути к настоящим деньгам.

Работа фотомodelью. Альковные встречи с красотками-богачками. Уик-энды на природе. Фитнес... водные лыжи... баскетбол... и снова студии, фотосессии, рестораны, бары, ночные клубы...

В двадцать семь лет он понял, что дальше тянуть нельзя. Его надежды на то, что удастся прибрать к рукам кого-то из богатеньких бабушек, растворились. Правда, с одной из них он был близок к цели. Молодая вдова, по уши влюбленная в модного красавца. Казалось, у них вот-вот все сладится – и он станет обладателем огромного состояния.

Но как только они решили пожениться и Роберт уже вздохнул спокойно – сидя невеста даже выразила желание взять его фамилию, – она умерла. Внезапный инфаркт на занятиях с тренером по пилатесу.

А с остальными его женщинами ничего не получалось. Либо это были замужние дамы, либо они отписали все свое имущество детям и не собирались ничего менять в дарственных и завещаниях, либо были просто слишком умны и понимали настоящие цели Роберта.

Но Роберт не отчаивался. Теперь он точно решил, что искать надо молодую жену.

Затем он закрутил сразу два многообещающих романа. И снова неудача. Проблемы возникли из-за родителей девушек. Разбитной красавчик-жених откровенно не нравился им. Мужчина-фотомodelь, которому уже почти тридцать...

Его потенциальные тесты отговаривали от этого замужества своих дочерей. А поскольку Роберт специально выбирал девушек мягких и податливых, то сам оказывался в проигрыше. Никто из его возможных невест не решался пойти против мнения отцов, даже испытывая искреннюю влюбленность.

Влюбленность... Чем она отличается от любви?

Если бы девушка очень сильно влюбилась... а еще лучше, по-настоящему полюбила его...

И если бы она была сиротой...

Богатая, любящая, глупая сирота – да бывает ли такое на свете?!

После того как Роберт расстался с Патрисией и пережил пару неудачных коротких романов, он всерьез начал падать духом.

«Может, попробовать восстановить связь с Пати?»

И тут он вспомнил, что Патрисия рассказывала ему о Марии. О ее баснословном богатстве и трагической судьбе ее семьи.

Его осенило.

«А это может быть неплохим вариантом! И почему это мне раньше не пришло в голову?! Стоит узнать эту девушку поближе...»

Он позвонил Марии и попросил увидеться.

Мария удивилась его звонку, но согласилась на встречу.

Глава 7

Роберт первым увидел Марию и помахал ей рукой, высунувшись в окошко автомобиля. Мария легким, танцующим шагом подошла к его машине. Он невольно залюбовался ею.

Солнце било ей в лицо, она закрывалась от солнца рукой и мило шурилась.

Он сидел, бросив руки на руль. Она села рядом.

– Привет, Роберт!

– Привет.

– Куда мы едем?

– Никуда.

– А зачем тогда мы сели в машину?

Мария не понимала его странного поведения.

– Здесь я чувствую себя спокойно, и мне проще будет поговорить с тобой. Я хочу сказать кое-что важное для меня. О том, почему я тогда изменил Патрисии и так быстро нашел себе другую...

Мария пожала плечами. Искоса посмотрела на Роберта.

«Чего ради он решил пооткровенничать со мной? Впрочем...»

– Почему ты хочешь рассказать это мне? Если ты думаешь, что я поговорю с Патрисией и передам твои слова, то я не смогу этого сделать. Даже если захочу...

– Вы поругались?

– Нет. Патрисия не в Брюсселе. Она перевелась в Кембридж. Сейчас учится там. С тех пор как она улетела, мы почти не общались.

– Я не знал... Впрочем, может, это и к лучшему.

– К лучшему?

– Мария...

Роберт посмотрел на нее давно отрепетированным взглядом, который использовал всегда, чтобы показать собеседнику свои душевные страдания.

– Я изменил Патрисии, потому что начал чувствовать себя жутко виноватым... Я начал испытывать чувства к другой... К ее подруге... Я начал... только не удивляйся!.. испытывать чувства к тебе...

Мария, услышав такое признание, тут же покраснела. Она не знала, что сказать.

Роберт, увидев ее смущение, понял: он на правильном пути. Он прекрасно чувствовал, когда женщина была к нему равнодушна.

Заглянув ей в глаза, Роберт глубоко вздохнул.

– Я надеялся забыть тебя. И все это время пытался...

У Марии закружилась голова от его слов.

Внезапно она осознала, что он всегда нравился ей.

Но ведь он был парнем Патрисии, и она не позволяла себе думать о нем. А сейчас, когда он сидел рядом, она чувствовала: сердце ее бьется все сильнее.

Роберт понимал, что почти победил.

– Мария, я хочу быть с тобой. У меня есть надежда?

Она ответила дрожащим и неуверенным голосом:

– Я не знаю... Возможно...

– Ты сейчас такая красивая... Я не хочу торопить тебя. Подумай и позвони мне, хорошо?

– Да...

Мария выскочила из салона, хлопнула дверцей и побежала к своей машине. Ей было стыдно.

Она не понимала почему.

Но ей казалось, что Роберт словно сорвал с нее всю одежду и она стояла перед ним обнаженная.

«Кажется, клюнула, – думал Роберт, когда подъезжал к своей квартире. – Посмотрим, что будет дальше. Она мила, добра и глупа. То, что нужно. Уверен, она позвонит на днях. Главное, сразу расспросить ее о наследстве. Нужно убедиться, что она действительно очень богата и что все ее близкие родственники умерли».

Как он и ожидал, Мария позвонила через пару дней.

– Привет... Я подумала, может, мы встретимся?

– С огромной радостью, – ответил Роберт.

Он постарался придать своему голосу нежные, мягкие интонации.

Он хотел обворожить Марию быстро и бесповоротно.

Их отношения начали развиваться стремительно.

Роберт великолепно играл роль влюбленного мужчины.

Впрочем, как и всегда. У него ведь был приличный любовный багаж за плечами.

А Мария... Юная и прекрасная, наивная и неопытная, она влюбилась в него без памяти.

И на этот раз Роберт быстро добился того, чего хотел. Никто и ничто ему не помешало.

Мария раскрепостилась с ним, стала более женственной и мягкой. Она так влюбилась, что была готова на все ради Роберта.

Через полгода Роберт сделал Марии предложение.

И она согласилась.

Они не стали составлять брачный договор, и в случае развода половина имущества Марии доставалась Роберту.

Свадьбу сыграли пышную, красивую, громкую – денег не пожалели.

Сразу после свадьбы Роберт разительно изменился.

Он перестал обращать внимание на жену, стал холоден с ней.

Мария изумлялась, негодовала, страдала.

Она подозревала, что молодой муж ей изменяет.

А когда пыталась поговорить с Робертом, то он отшучивался. Тянул время.

Роберт не хотел разводиться сразу, а намеревался выждать год, чтобы никто не начал подозревать его в женитьбе ради денег и в том, что, еще стоя у алтаря и говоря: «Согласен», он уже знал о скором разводе.

Он не хотел детей, и Марию это тоже настораживало.

Не то чтобы она сама хотела сейчас стать матерью. Ей казалось, пока рано.

Марии было просто обидно, что Роберт не хочет от нее сына или дочь.

Она стала корить себя за то, что вышла замуж скоропалительно, толком не разобравшись ни в избраннике, ни в своих чувствах.

Но Мария все еще была влюблена в мужа. И в те редкие моменты, когда она видела его веселую улыбку и ощущала исходящую от него теплоту, ей казалось, что она все себе придумывает и слишком придирается к Роберту.

И все-таки Мария сильно переживала.

Отвлечься от семейных проблем ей помогала учеба.

Стукнула дверь: Роберт пришел домой.

Обычный вечер, обычная молодая семья.

Мария затолкала посуду в моечную машину. Она только что закончила ужинать, так и не дождавшись мужа.

Роберт распахнул кухонную дверь.

Мария посмотрела на него.

В ее взгляде он прочитал обиду, вопрос, печаль.

«Сейчас или никогда», – мысленно сказал он себе.

Он сел на стул рядом с ней и выдохнул:

– Я хочу развестись.

– Что?! – тихо переспросила Мария.

– Я хочу развестись, – повторил Роберт.

Мария на несколько мгновений потеряла дар речи.

– Может... Может, мы поговорим все-таки... Что произошло? Почему?!

– Ничего не произошло. Мы слишком рано вступили в брак. Прости. Это была моя ошибка.

– Нет... Роберт... Я люблю тебя!

– Мария, мы не подходим друг другу.

Мария сжала руки в кулаки. Она все-таки нашла в себе мужество задать ему этот вопрос.

– У тебя кто-то есть?

– Какая разница? Если нет, то будет. Потому что я не люблю тебя. Прости!

Да, сейчас он был жесток.

Но иначе было нельзя.

Да, он успел привязаться к ней.

Но деньги, ее деньги были важнее ее самой, живой и любящей.

– Роберт! Я не отпущу тебя! Ты мой муж! Мы ведь были так счастливы! Мы сможем все вернуть. – Слезы градом лились из ее огромных глаз. – Я стану такой, какой ты хочешь! Обещаю! Но не уходи... Не надо!

Роберт молчал. А Мария плакала.

Потом он сухо, жестко сказал:

– Сейчас я возьму все самое необходимое, а на неделе приеду за остальными вещами.

После разлуки с Робертом Мария на какой-то период перестала верить в счастье.

И в людей.

И в любовь.

А как красиво все начиналось!

Ей казалось, что их с Робертом встречи до свадьбы были похожи на сказку.

Так оно и было. На фальшивую, страшную и спланированную сказку.

Когда Мария осознала, что Роберту нужны были от нее лишь деньги, ей стало казаться, будто многие общаются с ней только из-за ее богатства.

Она решила проверить, верны ли ее подозрения.

Мария сказала всем знакомым, что она разорилась, продает свой дом и переезжает в маленькую съемную квартиру.

Тут же все ее светское окружение исчезло.

Словно всех этих лживых, фальшивых друзей никогда и не было рядом с ней.

Глава 8

Долгое время Расти не понимал, зачем был рожден.

Ребенком он не однажды пытался покончить с собой – из-за издевательств сверстников. Но каждый раз ему что-то мешало. То вовремя приходил домой отец, то рабочие перекрывали вход на крышу, когда Расти хотел броситься вниз с высоты, то таблетки вызывали у него жуткое отравление, но не смерть, и его откачивали в больнице.

Потом в один день, вернее, за одну ночь все изменилось.

Он и сам до конца не понимал почему.

В ту ночь ему приснилась мать. Мама умерла, когда Расти был еще совсем маленьким. И во сне она погладила его по голове и сказала: «Живи. Я прошу тебя, живи».

Этот сон снился ему несколько ночей подряд. На Расти это сильно подействовало.

Он решил, что будет жить. Наперекор всему.

И будет учиться быть счастливым.

Вопреки... Несмотря на...

Расти родился почти глухим и с серьезными речевыми проблемами.

Он не был полностью глухим, врачи относили его к категории слабослышащих. А точнее, его диагноз звучал так: нейросенсорная тугоухость.

Он всюду ходил со слуховым аппаратом. Что касается речи, это было обычное сильное заикание. А сверстники смеялись над ним. Это было жестоко.

Но дети жестоки всегда. Или почти всегда.

Расти был склонен к постоянным депрессиям, которые и приводили его к попыткам уйти из жизни.

Но после того как он видел во сне мать и слышал ее полный любви голос, все изменилось. Эти сны придали ему сил. Он начал бороться с трудностями, а не жалеть себя.

В двенадцать лет Расти обнаружил, что его привлекают не девушки, как остальных, нормальных, ребят. Он стал испытывать особенные чувства к Генри, своему единственному другу.

Генри был единственным из соседских ребят, кто не смеялся над Расти, а, наоборот, сочувствовал ему. Расти обучался на дому, и его общение было ограничено теми, кто жил неподалеку. Девочки не обижали его. Они смотрели на Расти со страхом и всегда обходили стороной, словно боясь чем-то неведомым от него заразиться.

Потом его отец стал прилично зарабатывать, они переехали из маленького города в столицу, и в Брюсселе отец смог пристроить Расти в хорошую школу для глухонемых.

Здесь Расти чувствовал себя намного лучше. Среди таких же, как и он, детей мир перестал казаться ему мрачным и безнадежным.

Успехи Расти в спорте росли день ото дня. Он быстро бегал, подтягивался больше остальных ребят и был крепок и силен. Ему очень нравилось соревноваться с такими же детьми, как и он. Расти полюбил дух соперничества и первенства.

Все это время он продолжал переписываться с Генри.

У Генри все шло хорошо. Он встречался с девушкой и рассказывал Расти о ней. А Расти старался не выдавать своих истинных чувств. Он боялся, что если Генри узнает, то тут же перестанет писать ему.

Спортивные достижения Расти стали столь заметны, что его заметил тренер по легкой атлетике.

Расти показывал высокие результаты в забегах на длинные дистанции.

И его, как перспективного стайера, пригласили поучаствовать в местных спортивных соревнованиях.

Он выиграл сначала один забег, потом второй, третий.

Ему вручили кубок победителя, на котором было написано: «Первое место в забеге на 10 км в категории слабослышащих».

Расти ощутил тепло первых лучей славы, и они понравились ему.

Он стал упорно тренироваться.

Кое-как он закончил школу, не проявляя больше никаких своих талантов.

А целые дни проводил на стадионе.

В девятнадцать лет у Расти был первый сексуальный опыт с парнем.

А серьезные гей-отношения сложились в двадцать один год.

Его возлюбленного звали Марк.

Расти тщательно скрывал их связь, а Марк обижался, что им приходится встречаться тайно.

Расти боялся реакции отца. Он понимал, что для него новость о гей-ориентации сына станет серьезным ударом.

Расти чувствовал безмерную благодарность отцу за все, что тот делал для него, и хотел быть хорошим сыном. Он даже представить себе не мог, как рассказать отцу такое.

Расти как можно дольше не хотел открывать свою тайну. Он понимал, что отец не откажется от него, если узнает. Он всегда поддерживал сына. И во многом благодаря отцу, который воспитывал его, любил и защищал, у Расти в итоге сформировался сильный характер.

Но отец был строгих правил. Внезапно узнать, что твой ребенок – гей...

Нет, Расти не был готов к такому откровению. Лучше скрывать. Как можно дольше. По крайней мере, пока обстоятельства не вынудят открыть правду.

Впрочем, несложно было догадаться, что у Расти не складывались отношения с девушками. Его никогда и никто не видел в женском обществе. Правда, отец списывал это на замкнутость и застенчивость своего сына. Это у них было наследственное: отец был скованным и робким, прежде чем встретил мать Расти. Как жаль, что она умерла вскоре после рождения ребенка...

Расти удавалось скрывать свои сексуальные предпочтения до двадцати семи лет.

Никто не знал о том, что Расти гей.

А потом произошло нечто странное.

Впервые в жизни Расти почувствовал возбуждение при виде девушки.

Девушка была журналисткой и пришла взять у Расти интервью после очередного выигранного им забега.

«Что это было?! – спрашивал себя изумленный Расти. – Разве такое возможно?!» Ощущение, что женщина всерьез может нравиться ему, было новым, необычным и казалось ему опасным.

Это же ощущение возбуждения возникло вновь, когда журналистка позвонила ему, желая согласовать несколько вопросов из интервью. Слушая ее нежный голос и вспоминая ее милое личико, он чувствовал: его кровь бурлит.

Но этот невероятный случай канул в прошлое.

Все стало как прежде.

Расти скоро забыл и о девушке-журналистке, и о своих необычных эмоциях.

Он настоящий гей, и точка. Это непреложный факт.

Он свыкся с этой мыслью.

Он повторял себе: «Не я один такой».

Через полгода он вновь почувствовал влечение к женщине.

Это было в баре, куда он зашел выпить со своим парнем Марком.

Расти увидел девушку, сидевшую за столиком с подругами. Девушка вскинула голову и поймала его взгляд.

Он видел, понимал: девчонка с ним кокетничает.

Внезапно он ощутил то же самое, что когда-то ощутил с девушкой-журналисткой.

Но Марк был рядом. Расти почувствовал себя виноватым.

Рядом с ним его парень, а он возжелал другого. Точнее, другую!

«Второй раз в жизни... невероятно...»

Расти погрузился в себя и не слышал того, что увлеченно и весело рассказывал ему Марк.

– Мне как-то нехорошо, – выдавил Расти. – Мне лучше пойти домой.

– Слишком много выпил?

Марк окинул его насмешливым взглядом.

– Похоже на то.

Он видел: Марк ему не поверил.

– Может, пойдем ко мне?

Расти никогда не назначал любовникам свидания у себя дома. Он остерегался слухов и сплетен. Сейчас он уже был человеком, о котором знали многие. Спортивные успехи сделали его звездой местного масштаба. У Расти были хорошие перспективы. Перед ним лежала прямая дорога в большой спорт, к славе международного масштаба.

– Нет, не сегодня. Я позвоню тебе завтра, хорошо?

– Ладно, – снисходительно бросил Марк.

Марк тянул через трубочку коктейль и даже не пытался проводить любовника.

Расти вышел из бара и спрятался за углом. Стоял так, чтобы его не было видно. Он дождался, пока Марк сядет в машину и уедет, а потом вернулся в бар.

Девушка сидела за тем же столиком.

Увидев, что Расти вернулся и смотрит на нее, девушка заулыбалась.

Наутро у Расти голова раскалывалась.

...Они много выпили, а потом он привез ее к себе.

У него ничего не получилось.

Он хотел этого, он очень хотел этого, он пытался овладеть ею несколько раз.

Напрасно. Тело не слушалось его.

Сначала девушка обиделась. Но Расти, испугавшись, что она встанет, оденется и уйдет, пустил в ход все свое красноречие.

Говорил он плохо, как все слабослышащие люди, со странным акцентом, мямлил и заикался, но поговорить любил. И умел. Он ведь был неглупым парнем.

Они проговорили полночи, а потом мирно уснули в одной кровати.

Когда Расти открыл глаза и увидел лицо спящей подруги, он снова почувствовал возбуждение. Он страстно поцеловал девушку, она открыла глаза, улыбнулась ему, вернула поцелуй и принялась ласкать его.

И на этот раз ему все удалось.

Он переспал с женщиной. Первый раз в жизни.

И ему понравилось.

Да, ему откровенно понравилась эта милая женщина, которая на прощание оставила ему номер своего телефона, свое имя – Милена – и обворожительную улыбку.

Что же это такое с ним? Желание попробовать что-то новое, неизведанное – или он не такой завзятый гей, как думал раньше?!

Теперь в его голове звучал только этот вопрос.

И он не мог пока сам разобраться, что же с ним происходит.

Через пару минут после того, как девушка ушла, Расти позвонил Марк. Он заботливо спрашивал о самочувствии. Расти нехотя отвечал. Ему было неловко. И в то же время он понимал, что с Марком у них давно не ладится. Он охладел к Марку. А Марк этого не замечал.

Расти понимал, что с Марком надо порвать. Он решил, что сделает это на днях.

А вечером, придя домой после тренировки, Расти то и дело косился на журнальный столик. На нем лежал телефон Милены.

Возникло столько новых вопросов, и он не мог с ними сразу разобраться. Его по-прежнему тянуло к мужчинам. Но и появившееся влечение к женщинам не давало Расти покоя, а главное, изрядно напугало его...

Он ведь уже твердо знал: он – гей. Но разве настоящий гомосексуал может заинтересоваться противоположным полом?! У Расти появилась надежда, что он не совсем такой, как он представлял, и у него еще есть шанс построить отношения с девушками.

Но как это сделать?

Хотя бы – с чего начать?

Расти очень хотел бы оказаться нормальным мужчиной. Тогда бы ему не пришлось опять и опять ловить косые взгляды. И главное, тогда бы он смог без чувства вечной вины смотреть в глаза отцу.

Но Расти совершенно не понимал, как надо вести себя с женщинами. Перед мужчинами у него никогда не возникало такого страха.

Поделиться переживаниями было не с кем.

Он чувствовал, что не справится без посторонней помощи.

Он стал искать хорошего психотерапевта. Приятели порекомендовали ему некую Марию Петерс.

Расти записался к ней на прием.

Расти еще никогда не бывал у психотерапевта.

Ни в своем проблемном, полном болезней и патологий детстве, ни в посвященной спорту юности – он никогда не посещал врача этой специальности.

Расти зашел в кабинет, где вела прием Мария, и испытал ужас.

Ведь сейчас придется открыть душу совершенно незнакомому человеку. А если она будет смотреть на него, гея, с осуждением или неприязнью?

Кабинет был пуст. Видимо, врач куда-то отлучилась ненадолго.

Он уже собирался сбежать, но в этот момент вошла Мария.

– Добрый день!

– Здравствуйте.

Она бегло взглянула на настенные часы и села в кресло напротив него.

– Расти Бакер, правильно?

– Да.

Расти сглотнул слюну.

– С чем вы пришли ко мне, Расти?

Ее голос был мягким и приветливым. «Даже слишком», – подумал Расти.

– Если честно, я сам не знаю... Точнее, знаю, но... Не уверен, что должен был к вам приходить. Наверное, я лучше пойду... Я ведь могу идти? Я уже оплатил прием.

Расти встал с кресла, но не уходил. Ждал ее ответа.

– Вы можете делать все, что хотите, Расти. Это же ваша жизнь. Но все-таки подумайте, стоит ли сразу уходить? Ведь что-то привело вас сюда...

Мария все так же спокойно улыбалась.

Расти немного помолчал и снова сел в кресло.

Он сказал это так, будто прыгал с вышки – головой в ледяную воду.

– Я гей... Точнее... Я был геем. А сейчас не знаю... Я встречался с девушкой. Это было всего один раз. Но мне это понравилось. И еще, как видите, у меня слуховой аппарат. И я заикаюсь. Впрочем, это вы и так слышите.

Через час Расти вышел из кабинета Марии.

Вопросов у него не убавилось, а прибавилось.

Но теперь он чувствовал, что пришел не зря.

Он записался на следующий сеанс – и ждал его с нетерпением.

Глава 9

Время нельзя отмотать назад.

Но в него можно заглянуть снова и снова, как в глубокий колодец.

...Через две с половиной недели после пропажи малышки Марии от похитителей больше не поступало никаких сообщений.

Стефани и Бен явились в полицию.

Полиция отдала распоряжение о поисках ребенка.

Но поиски не увенчались успехом.

Когда истек первый месяц с момента исчезновения дочери, Стефани и Бен не оставляли надежды.

Спустя три месяца в глазах Стефани не было ничего, кроме обреченности.

Но надежда еще теплилась – слабая, умирающая.

Стефани стала еще более замкнутой. Она уволилась с работы: ей было трудно общаться с людьми. Она хотела одного: сидеть дома и ждать, ждать, ждать.

Ждать, что появятся новости о дочке.

Может быть. Когда-нибудь.

Бен опасался за ее здоровье. Он боялся, не придет ли ей в голову свести счеты с жизнью. Сначала смерть новорожденной дочки, потом утрата второй...

Бен не раз заговаривал с женой о том, чтобы родить еще одного ребенка. Но Стефани лишь смотрела на него обвиняющим взглядом и говорила:

– Наша дочь вернется! Как ты можешь в этом сомневаться?!

Но Мария так и не вернулась.

Никогда.

Стефани заставила себя пойти работать.

Она думала, что работа отвлечет ее от мрачных мыслей.

Ее глаза потухли навсегда.

Они с Беном жили, как раньше.

Как раньше? Это было неправдой.

Они жили так, как живут зомби. Как живут ходячие мертвецы.

Текло неумолимое время, и они с каждым годом старились, теряли силы.

Бен как-то предложил ей взять на воспитание ребенка из детского приюта.

Стефани возмущенно, с горечью, отказалась.

Что за судьба будет у этой девочки или мальчика? Опять смерть или похищение?!

Она собиралась поставить на себе крест как на матери.

Шептала себе: «Поздно, Стефани, поздно. Твое время ушло».

Глава 10

Мария с отличием закончила университет, получила диплом психотерапевта. Потом попала на практику к одному из лучших специалистов страны. И там она продолжала делать успехи.

Параллельно с практикой Мария изучала еще несколько дополнительных программ. Ей хотелось постоянно учиться, впитывать в себя знания и опыт других.

Довольно быстро она стала востребованным и многообещающим молодым специалистом. Работа всецело захватила ее.

Мария всегда долго размышляла о психологических ситуациях своих клиентов.

Большинство случаев были традиционны, стандартны. Но встречались и оригинальные, сложные и даже непонятные с первого раза.

Конечно, любой человек – это отдельный огромный мир со своими неповторимыми чувствами и переживаниями. Так не раз повторяла себе Мария.

Марии так не хватало эмоций в жизни. А на работе она получала их сполна.

И историю каждого нового пациента она переживала по-своему.

Но несмотря на то, что Мария погружалась в истории пациентов всем сердцем, она старалась оставаться беспристрастной.

В этом и заключался ее талант врача. Проживать, анализировать, знать, помочь – но не подключать свою душу, не вворачиваться самой в личную орбиту того, кого надлежит вылечить.

Объяснить этот феномен, данный от Бога, было довольно сложно даже ей самой. Его понимали только другие, такие же талантливые психотерапевты.

Конечно, Мария могла помочь далеко не каждому клиенту. Она вообще считала, что психотерапия подходит не всем людям. Но ощущение счастья, которое она испытывала после удачного результата лечения, было ни с чем не сравнимо. Видя, как меняются глаза человека, когда он осознает себя в мире и находит ответы на свои вопросы, Мария испытывала блаженство и радость, настоящее счастье.

История Расти заинтересовала ее больше обычного. Мужчина, который не понимает, гей он или нет... Такого случая у нее еще не было. Хотя она знала о подобных пациентах других врачей. Похожие ситуации рассказывали коллеги, и Мария хорошо понимала сложность проблемы.

Она приготовила ужин, думая о том, как выстроить следующую сессию с Расти.

После расставания с Робертом Мария всегда ужинала в одиночестве. Она не приглашала гостей, и друзья к ней не напрашивались. Единственным ее удовольствием была работа, которую она очень любила и отдавала ей все свои силы.

Именно поэтому она и добилась успеха.

Так считала не только она сама: так думали все, кто ее окружал.

Ее имя знали и ценили в профессиональных кругах, несмотря на ее молодые годы. С ней советовались коллеги, ее мнение было весьма авторитетным.

Марию постоянно приглашали участвовать в конференциях, вести семинары. И она справлялась со всем этим блистательно.

Встречи с Марией очень помогали Расти.

Он встречался и с женщинами, и с мужчинами на протяжении года.

И в итоге осознал, что его гей-опыт был лишь бегством от постоянного ощущения собственной неполноценности.

Расти понял, что может и хочет быть в любви с женщиной.

Он сказал Марии: «Спасибо за все», – и отправился на встречу с той, что сейчас царила в его сердце.

За это время карьера Расти достигла пика.

Он участвовал в крупнейших спортивных соревнованиях планеты, привозил оттуда победы и награды. Расти чувствовал уверенность и спокойствие, и они крепили в его душе день ото дня. Его отец гордился им, а Расти был счастлив оттого, что не пришлось наносить отцу удар, признаваясь в том, что он гей.

Теперь Расти часто появлялся в свете с девушками.

Он не женился скоропалительно. Он терпеливо ждал.

Ждал свою судьбу.

Это был лишь вопрос времени.

Мария не теряла надежды вновь завести семью.

Она охотно знакомилась с мужчинами и старалась, да, именно старалась влюбиться в кого-то. Но ни до, ни после Роберта в ее жизни не появлялся человек, которого она хотела бы всегда видеть рядом с собой.

О своем бывшем муже она не вспоминала. Они больше не общались. Но от общих знакомых Мария знала, что Роберт уехал в Нью-Йорк, женился там, потом снова развелся, а теперь встречается с какой-то знаменитостью. С работой в модельных агентствах Роберт завязал сразу, как только женился на Марии, и больше об этом поприще не вспоминал. Теперь он не нуждался в деньгах. Того, что досталось ему при разводе с Марией, хватило бы на большую, праздную и беспечную жизнь. Но, получив то, что он всегда желал получить, Роберт захотел большего. И, встретив наконец богатую дурочку-сироту, он немало приумножил свое состояние.

В первое время после расставания с Робертом Мария была разочарована в браке и вообще в людях, но не настолько, чтобы перестать хотеть заново влюбиться, а может, и серьезно полюбить. Впрочем, сейчас она понимала, что Роберта она не любила. Это была влюбленность и юная страсть, по вине которой Мария закрыла глаза на многие очевидные вещи. Она и правда была совсем молодой и неопытной. Ведь Роберт был ее первым мужчиной.

Она не была излишне требовательна или придирчива, ее сердце действительно было открыто для любви, ей просто не везло.

Мария понимала: сейчас жизнь не дает ей того, чего она так страстно желает.

«Значит, позже, – думала она. – А если уж мне суждено остаться одной, я не позволю одиночеству сделать себя несчастной».

Мария хотела женского счастья. Встретить мужчину, любить и быть любимой.

А вот к материнству ее не тянуло.

Она прекрасно понимала, что пока может обойтись без детей.

Нет, Мария не была против детей, но потребности как можно быстрее в этой жизни стать матерью у нее не было.

Она бы хотела родить только от любимого человека, а ребенок стал бы плодом их любви, и это было бы прекрасно...

Мария не мечтала о том, чтобы однажды встретить человека и прожить с ним всю жизнь; иногда она даже думала о том, что хотела бы пережить трагическую историю любви, узнать, что такое неразделенное, всеохватное чувство. Встретить и полюбить человека – и

не иметь возможности связать с ним судьбу... Или окунуться в череду настоящих, подчас суровых жизненных испытаний... Окунуться в потрясающую историю, ради которой стоило родиться на свет, историю, которую дано пережить не каждому...

Но это были мечты. А пока она ограничивалась рассказами из жизни своих клиенток.

И однажды на прием к ней пришла женщина, которая сразу показалась ей очень похожей на нее саму.

У них было даже неуловимое внешнее сходство.

Глава 11

Ее обычный рабочий день. Ее обычный врачебный прием.

Мария смотрела на пациентку ясно и доброжелательно.

Как всегда.

– Здравствуйте, Деми. С чем вы пришли ко мне? – задала свой обычный первый вопрос Мария.

Женщина, сидящая напротив Марии в кресле, тяжело, прерывисто вздохнула.

– Мне необходима ваша помощь.

– Для этого я тут. Слушаю вас.

– Вы посчитаете меня ненормальной, если я скажу, что в моей жизни замешана магия?

Мария замялась. Здесь надо было аккуратнее выбирать слова.

Она постаралась ответить как можно более мягко.

– Ну... вообще-то, я не верю в магию. Но если вы пришли ко мне, то я выслушаю вас. Доверьтесь мне и ничего не скрывайте.

– Сама не верю, что все это произошло со мной. Магия, убийство, предательство, изнасилование. Мне кажется, всего этого слишком много для одной жизни. Я на грани серьезного нервного срыва. У меня нет сил, нет энергии. Я катастрофически теряю вкус к жизни. Но мне есть ради чего продолжать жить. И я хочу, чтобы вы помогли мне. Чтобы у меня появились силы сделать жизнь одного человека счастливой. Я должна найти эти силы в себе...

– Я очень постараюсь вам помочь, – улыбнулась пациентке Мария. – И ваше искреннее желание не поддаться пессимизму – половина нашего успеха. А теперь расскажите мне свою историю...

Часть вторая

Глава 12

Два года назад

Деми пошла на кухню и налила себе стакан воды.

Вода...

Это все, что она помнила.

Вода и ощущение того, что нечем дышать.

И страх... Сильный страх.

Деми чуть не утонула в бассейне. Она, как обычно, пришла поплавать в фитнес-клуб, который посещала постоянно.

Деми хорошо плавала с самого детства. Еще будучи ребенком, она почти профессионально занималась этим видом спорта, а потом постоянно поддерживала себя в форме. Но тут вдруг, ни с того ни с сего, она захлебнулась в бассейне водой и стала задыхаться, погружаясь на дно. К ее счастью, это тут же заметил один из тренеров, находившихся в тот момент рядом. И Деми вовремя вытащили из воды.

Жизнь Деми разделилась на до и после.

Жизнь до бассейна – и жизнь после бассейна.

И все, что было в ее жизни до этой трагедии в бассейне, она перестала помнить.

Она не помнила ничего. Совершенно ничего. Полная потеря памяти.

Ей пришлось учиться жить заново. С теми ничтожными обрывками событий, что она мучительно вспоминала сама. С тем, что рассказывали ей близкие и родные, которых она тоже совершенно не помнила.

Муж, родители, друзья – все это были теперь чужие люди.

Единственным ее счастьем были моменты, когда она смотрела на своих детей: сына и дочь. Когда эти два маленьких человечка, так похожих на нее, глядели на нее своими большими голубыми глазами и говорили ей «мама», она чувствовала нежность и тепло, исходящие из сердца. «Как жаль, что я не смогу вспомнить, как они родились, какими были совсем маленькие...»

Она неотрывно смотрела на Софи и Майка. Ей так хотелось вспомнить, как они делали первые шаги, какими были их первые слова.

Господи, как все это ужасно!

Деми страдала. Каждый день, засыпая, она не просила у Господа чего-то особенного.

Она лишь просила того, что есть у всех нормальных людей, – памяти о своем прошлом.

Три года назад

Деми, как обычно, заглянула в комнату к сыну, чтобы пожелать ему спокойной ночи.

Майк сидел в кровати в теплой пижаме. Его личико выражало глубокое раздумье.

– Ма, ты веришь в то, что мы живем не одну жизнь? Что душа не умирает?

– Верю, Майк.

Сердце Деми забилося.

– А в магию и волшебство?

– Спи, дорогой. Уже поздно.

– Ма, ну скажи...

– Мы поговорим об этом завтра. А сейчас закрывай глазки.

Деми выключила свет и вышла из комнаты.

Верила ли она в магию? Конечно, нет. Деми была скептиком и верила только в те вещи, которые доказаны, понятны и объяснены человеческой логикой.

Глава 13

Семь с половиной лет назад

...С того момента, как Деми прилетела в Канкун, прошло два дня.

Она проделала такой долгий путь для того, чтобы отдохнуть – основательно и всласть.

Деми давно хотела побывать в Мексике.

С самого детства эта страна казалась ей загадочной и интересной, очаровывающей и таинственной. А еще она мечтала побывать в этих далеких краях в хорошей компании, чтобы было с кем разделить наслаждение неизведанной экзотикой.

Но лететь в Мексику ей пришлось одной: подруга в последний момент не смогла поехать из-за внезапной болезни свекрови. Деми пыталась найти замену подруге, чтобы не проводить отпуск в одиночестве, но никто из знакомых не смог составить ей компанию.

Она решила лететь одна.

Пожертвовать желанным отдыхом она не могла. Деми не была в отпуске уже десять месяцев и очень устала.

Она работала стилистом по одежде.

С ранних лет Деми мечтала делать людей красивыми. И теперь консультировала многих богатых и знаменитых людей не только Бельгии, где жила сама, но и всей Европы, на предмет того, что им носить в этом сезоне. Кроме того, Деми работала с журналами на фотосессиях, участвовала при создании образов героев полнометражных и телевизионных фильмов.

Этот ее год был щедрым на интересные проекты.

Деми любила свою работу и посвящала ей большую часть жизни.

Помимо этого, у нее была прекрасная семья – муж и двое детей. Детей она очень любила, стараясь проводить с ними каждую свободную минутку. Да, возможно, если бы она не была таким безумным трудоголиком, то уделяла бы им больше времени. С другой стороны, Деми всегда считала, что важнее качество, а не количество. Деми внимательно, по-настоящему слушала и слышала своих обожаемых ребятишек и полностью отдавалась этим мгновениям.

Своего мужа Деми уважала, считала надежным человеком и хорошим отцом. Но по-настоящему не любила.

А вот Курт очень любил ее. По крайней мере, он считал любовью чувство, которое испытывал к жене.

Они были женаты уже семь лет. Познакомились, когда ей было двадцать, а ему двадцать шесть. И сразу поженились. Деми хотелось замуж, а Курт с первого взгляда так влюбился, что не сомневался в том, что эта девушка будет его женой. И до определенного момента он ни разу не пожалел о своем выборе.

Деми вышла на балкон номера. Отель находился на побережье. Красивый, не очень большой, но с приличной территорией, прекрасными ресторанами и сногшибательными видами на океан.

В первые два дня Деми только и делала, что гуляла вдоль берега, читала и загорала. Но проводить весь долгий отпуск «лежа у океана» она не собиралась. Деми была живой, веселой, общительной. Уединение и одиночество не ее удел!

В отличие от своего мужа Курта, который безумно уставал от бизнеса и людей и предпочитал проводить выходные дома, Деми старалась все время быть на виду. Посещать модные тусовки, концерты, театры и все интересные события Брюсселя. Курт, несмотря на то

что был очень властным человеком, старался угодить своей жене во всем. Ему нравилось видеть, когда она улыбается и довольна жизнью.

А сейчас Деми собиралась посмотреть новую удивительную, экзотическую страну. Поэтому она и прилетела именно сюда, выдержав столь долгий путь.

На третий день пребывания здесь Деми взяла машину напрокат и поехала смотреть мексиканские достопримечательности. Она составила себе маршрут и ехала по навигатору. Деми провела день, гуляя по древнему городу майя Эль-Меко. Энергетика места, постройки десятого и одиннадцатого веков очень впечатлили ее. В какой-то момент Деми даже стало тяжело дышать. Она словно ощутила боль и страдания древних людей, которые незримо, на века остались здесь, в этих храмах, фундаментах, стелах, пирамидах.

Потом Деми познакомилась с местными рыбаками. Они угостили ее свежеприготовленным уловом. Деми весело провела время и жалела, что она за рулем, когда хозяйка рыбацкой лавки предлагала ей крепкую домашнюю настойку, которая, по ее словам, была намного лучше текилы. Перед отъездом хозяйка вручила бутылку Деми, ни взяв ни цента с гостии, несмотря на уговоры Деми заплатить за столь радушный прием и угощение. Деми с удовольствием забрала с собой бутылку, обещав попробовать напиток дома.

На обратном пути в отель Деми вышла из машины, чтобы сделать несколько красивых снимков заката. Когда она снова села за руль, машина отказалась заводиться. Деми пыталась завести мотор один раз, другой, третий.

Все было напрасно.

Совершенно не разбираясь в устройстве автомобиля, она, тем не менее, старалась сообразить, в чем проблема. Через десять минут своих безуспешных дум и мучений машины она решила позвонить в центр проката. Телефон для экстренных ситуаций был указан в страховке.

Деми набрала номер, злясь на себя за то, что, как всегда, забыла взять зарядное устройство: зарядки в телефоне осталось совсем чуть-чуть. Опять эта ее чертова беспечность! Опять она забыла подзарядить телефон перед дорогой...

В трубке зазвучали гудки и... мобильный замолчал.

– Черт! Так не бывает! – закричала она и швырнула телефон на сиденье.

С ужасом Деми увидела, что уже начинало темнеть.

– Ну, теперь только остается, чтобы меня подцепил тут какой-нибудь маньяк. Ну почему я все время наступаю на одни и те же грабли?! Почему я такая несобранная?!

Деми зло вытирала ладонями со щек слезы досады.

А они все текли и текли.

Утро того же дня

Сергей прилетел в Мексику неделю назад. Ему предстояла встреча с Диего Чавесом. Сергей был довольно опытным юристом, адвокатом по бракоразводным процессам. Диего Чавес, крупный мексиканский промышленник, собирался подать на развод с женой и хотел нанять именно Сергея, считавшегося одним из лучших бракоразводных специалистов в мире.

Перед встречей с Диего у Сергея выдалась пара свободных часов, и он вышел прогуляться. Кроме того, он собирался купить кое-что из одежды.

Сергей был жутко зол. Авиакомпания потеряла его багаж, и, учитывая, что вещи по ошибке отправили в Америку, было очевидно, что он получит свою одежду в лучшем случае завтра. А сегодня вечером ему нужно было прилично выглядеть.

«Ох уж эти самолеты! Вечно они что-нибудь теряют!»

Сергей, русский, потомственный москвич, жил в Брюсселе уже пятнадцать лет с женой и дочкой. Он уехал из Москвы сразу после школы – захотел учиться в европейском универ-

ситете. Ему казалось, что в Европе по части юриспруденции у него будет больше перспектив, чем в России.

И он не прогадал. Успех нашел его.

Недавно в Брюссель переехали его отец и один из братьев. «У нас теперь настоящее брюссельское гнездо», – насмешливо думал он.

...Сергей пришел утром на пляж: он хотел немного пройтись вдоль океана.

И здесь, на песке, рядом с белой пеной прибоя, он впервые увидел ее.

Он сразу оценил красоту этой женщины. Стройная фигура, красивое лицо, светлые глаза, волосы шоколадного оттенка. Она прошла мимо, не обратив на него ни малейшего внимания.

По крайней мере, так ему показалось.

А он еще долго стоял и смотрел ей вслед.

Теплым, безветренным, полным огней и веселого гомона улиц мексиканским вечером Сергей возвращался со встречи. Он вел машину и думал о разговоре с Чавесом. Этот незаурядный человек произвел на Сергея приятное впечатление. Сразу было заметно, что, несмотря на свой статус и положение в обществе, Диего Чавес ведет себя уважительно и вежливо по отношению к своим сотрудникам.

Они смогли договориться об условиях и тонкостях работы, и теперь Сергею предстояло вплотную заниматься его делом. Жена Диего Чавеса производила впечатление властной, вполне состоявшейся бизнесвумен. Она наняла очень известного в Мексике адвоката, одного из самых неприятных оппонентов для Сергея, и ему предстоял сложный процесс.

Внезапно Сергей увидел стоящую на обочине машину, а рядом с ней – голосующую девушку.

Он остановился. Она подошла к его машине. Сергей опустил стекло.

– Простите. Мне очень нужна чья-нибудь помощь. Я не знаю, что случилось с машиной. Телефон отключился. Помогите мне, пожалуйста!

Ее испанский оставлял желать лучшего.

По виду и голосу девушки было видно, как она расстроена.

Сергей несколько мгновений смотрел на нее, пытаясь вспомнить, где он мог ее видеть.

И догадался.

Сегодняшнее утро. Пляж, купальник, красивое тело. Выющиеся по ветру шоколадные пряди.

Да, это была она.

Сергей вышел из машины, протянул ей свой смартфон. Деми с благодарностью посмотрела на него, все никак не понимая, почему его лицо кажется ей таким знакомым.

Через пару минут она вернула Сергею телефон.

– Кажется, все в порядке. Скоро сюда приедет человек и посмотрит, что с машиной. Большое вам спасибо.

– Знаете, я сейчас никуда не спешу, – вежливо произнес Сергей. – Вдруг вам понадобится еще какая-то помощь... Больше вам никому не нужно позвонить?

– Нет... Спасибо!

Несколько мгновений они стояли молча.

– Вы здесь на отдыхе? – спросил Сергей.

– Да. А вы?

– Работаю.

– Ясно.

И вновь наступило молчание.

– Я, наверное, подожду в машине, – сказал Сергей, чувствуя себя неловко.

– Конечно. Я тоже.

Через полчаса, как и было обещано, приехал парень из проката. Он быстро осмотрел машину и сказал, что ее придется эвакуировать. Он останется здесь и займется погрузкой, а Деми может возвращаться в город. Молодой человек обещал, что завтра ей привезут новый автомобиль прямо в отель.

– Но как мне добраться до отеля? У вас есть телефон такси? – спросила Деми у парня.

– Я могу вас подвезти, – сказал Сергей, высунувшись из окошка своей машины.

Деми вспыхнула.

– Вас это не затруднит?

– Нет.

Деми села в его машину, и они тронулись с места.

– Мне нужен отель... – она не успела произнести название отеля.

– Я знаю, куда вам нужно.

«Черт...»

Теперь ее начало пугать происходящее. А ведь этот мужчина ведет себя довольно странно...

Что, если он правда ненормальный или... хочет ее изнасиловать? Он ведь ждал полчаса, ждал именно ее?!

Сергей прочел испуг, появившийся в ее глазах.

– Я видел вас сегодня утром. Мы с вами соседи. Я живу в том же отеле. Golden, правильно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.